ИНСТИТУТ ЛЕНИНА БИБЛИОТЕКА

ДЕВЯТЬ ПИСЕМЪ МАРТОВЪ

РАБ. ДѢЛО В РОССІИ

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА БИБЛИОТЕКА
ЛА185
М328

Мартов 1901

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

HA125
M328
[Мартов, Л.]

РАБОЧЕЕ ДѢЛО

ВЪ РОССІИ.

Изданіе Союза русскихъ соціальдемократовъ.

ЖЕНЕВА.

Типографія „Союза". Genève, chemin de la Cluse. № 7.

1899

„LA CAUSE OUVRIÈRE EN RUSSIE". — Prix 80 cent.

5 и 43

Ч А12 5
М328

2010 г.
У 82

Библиотека
Института В. И. Ленина
№ 247
Библиотека
Института В. И. Ленина
Ц 64597 у

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Редакція „Рабочаго Дѣла“ съ особеннымъ удовольствіемъ издаетъ эту книжку, присланную Союзу изъ Россіи и написанную однимъ изъ видныхъ дѣятелей-практиковъ соціальдемократическаго движенія. Въ общепонятномъ изложеніи книжка даетъ обоснованіе главныхъ требованій русскаго рабочаго движенія, начиная съ ближайшихъ и восходя къ основнымъ цѣлямъ соціальдемократіи. Эта книжка много посодѣйствуетъ распространенію *въ широкой массѣ* рабочихъ правильныхъ взглядовъ на задачи Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи. Она печатается безъ всякихъ измѣненій, но редакція позволила себѣ сдѣлать нѣсколько дополненій, развивающихъ основныя мысли автора.

Въ заключеніе мы выражаемъ увѣренность, что авторъ этой книжки и его ближайшіе товарищи и впредь будутъ обогащать рабочую литературу своими произведеніями, которыя Союзъ всегда съ большой готовностью будетъ издавать немедленно по полученіи рукописей.

БИБЛИОТЕКА
Института В. И. Ленина
№

Библиотека
Института В. И. Ленина

РАБОЧЕЕ ДѢЛО ВЪ РОССІИ.

Грозно и неудержимо растетъ и расширяется въ Россіи рабочее движеніе. Нѣтъ ни одного крупнаго города въ Россіи, гдѣ не зашевелился бы рабочій людъ, давая о себѣ знать стачками. На берегахъ Невы и Днѣпра, Чернаго и Балтійскаго морей, въ Литвѣ и на Уралѣ—всюду пробуждается рабочая мысль и всюду энергичные и смѣлые люди выступаютъ на борьбу за рабочее дѣло. Начавши съ отдѣльныхъ стачекъ съ отдѣльными притѣснителями, русскіе рабочіе переходятъ къ все болѣе широкой, общей борьбѣ со всѣми своими врагами. Стачка, возникающая на одной фабрикѣ, находитъ себѣ откликъ въ другихъ, за движеніемъ рабочихъ одного города чутко слѣдятъ товарищи въ другихъ городахъ. Время отъ времени выступаютъ на общую борьбу десятки тысячъ рабочихъ одного или нѣсколькихъ производствъ, какъ то было въ Лодзи въ маѣ 92 г., въ Бѣлостокѣ въ августѣ 95 г., въ С.-Петербургѣ въ маѣ 96 г. и январѣ 97 г. и въ Иваново-Вознесенскѣ въ декабрѣ 97 г. Рабочіе сознаютъ, что ихъ разрозненная борьба не можетъ имѣть успѣха и что громадной силѣ капитала нужно противопоставить силу объединенныхъ рабочихъ.

Но рабочее движеніе встрѣчаетъ на каждомъ шагу препятствія. Безъ денежныхъ средствъ, не имѣя возможности открыто обсуждать свои дѣла, рабочіе начинаютъ борьбу съ милліонерами-капиталистами, и въ ту

же минуту къ капиталистамъ съ беззастѣнчивой наглостью спѣшатъ на помощь власти полицейскія и судебныя, чиновники и попы. Лучшія силы рабочаго класса вырываются изъ его рядовъ, томятся въ тюрьмахъ и ссылаются въ Сибирь; сотни и иной разъ тысячи пролетаріевъ грубо высылаются по этапу; не щадя ни пола, ни возраста, правительство свирѣпо, помощью казацкихъ нагаекъ, расправляется со стачечниками и ради того, чтобы сохранить капиталистамъ нѣсколько лишнихъ процентовъ изъ ихъ чудовищныхъ барышей, безжалостно пускаетъ по міру тысячи рабочихъ семействъ. А порой мрачная ночь русской жизни зловѣще озаряется блескомъ кровавыхъ сраженій и ружейныя пули „христолюбиваго воинства“ сѣютъ смерть въ рядахъ стачечниковъ, ихъ женъ и дѣтей. Этими кровавыми бойнями хотятъ залугать рабочій классъ и вотъ почему, запрещая обыкновенно печатать что-либо о рабочемъ движеніи, правительство само публикуетъ о своихъ гнусныхъ подвигахъ въ Ярославѣ и Домброво и хвастается ими, торжественно благодаря убійцъ. Въ яростномъ ослѣпленіи оно не видитъ, что этимъ только сѣетъ въ рабочемъ классѣ сѣмена непримиримой ненависти. Эти сѣмена дадутъ плоды и горе тѣмъ, кому придется вкусить этихъ плодовъ!

Самыя справедливыя, самыя естественныя стремленія рабочаго, желающаго лучшей платы за свой каторжный трудъ, встрѣчаютъ упорное противодѣйствіе и подавляются, какъ стремленія *незаконныя*. Въ лицѣ губернаторовъ и полиціймейстеровъ, въ лицѣ прокуроровъ, фабричныхъ инспекторовъ и жандармовъ передъ рабочимъ встаетъ законъ, грозно возглашая: ни съ мѣста! не шевелись! твоя вѣчная доля—наемное рабство!

Именемъ закона, какъ дикихъ звѣрей, травятъ тѣхъ рабочихъ, которые въ своихъ жалкихъ лачугахъ обсуждаютъ пути къ улучшенію своей жизни; именемъ закона ссылаютъ борцовъ за рабочее дѣло; именемъ закона арестуютъ, высылаютъ по этапу, разгоняютъ казацкими нагайками и разоряютъ стачечниковъ; именемъ закона

полицейская рука отводитъ отъ голодающаго безработнаго тѣ крохи, которыя въ его пользу собрала братская помощь товарищей-рабочихъ. Именемъ закона наконецъ палачи умерщвляютъ рабочій людъ на улицахъ Домброво, Ярослава, Серпухова и Лодзи.

Грозный по отношенію къ рабочимъ, карая ихъ за каждый вольный шагъ, русскій законъ милостивъ и щедръ по отношенію къ расхитителямъ народнаго труда, и подъ сѣнью россійскихъ законовъ капиталисты наживаютъ такіе барыши, о которыхъ и не снится ихъ собратьямъ въ другихъ странахъ. Мертвая буква закона стоитъ на пути милліоновъ тружениковъ, стремящихся облегчить свою тяжкую долю. Но за этой мертвой буквой стоятъ желанія и интересы сильныхъ людей — капиталистовъ, дворянъ и чиновниковъ, людей, живущихъ высасываніемъ барышей изъ нашего труда. Только *ихъ* желанія, интересы и выгода нашли себѣ выраженіе въ россійскихъ законахъ. Рабочихъ не спрашивали, согласны ли они на такіе законы, которые бьютъ, угнетаютъ ихъ на каждомъ шагу и связанными передаютъ на произволъ хищныхъ грабителей. Рабочіе должны подчиняться тѣмъ законамъ, которые для своей выгоды составили ихъ эксплуататоры. Воля нашихъ грабителей написала существующіе законы, скрѣпила же ихъ печать народнаго невѣжества и забитости.

Но рабочій народъ просыпается отъ вѣкового сна, начинаетъ понимать свое положеніе, стряхиваетъ съ себя иго рабской покорности, и могучій потокъ народнаго движенія не остановить царскому правительству ни тюрьмами, ни силою войска. 40 лѣтъ тому назадъ законы отдавали десятки милліоновъ крестьянъ на жертву самодурской прихоти „благороднаго дворянства“. Крѣпостной человѣкъ считался вещью и съ нимъ обращались, какъ съ рабочимъ скотомъ, попирая ногами его человѣческое достоинство. Въ тѣ времена считался нарушителемъ закона и государственнымъ преступникомъ всякій, кто осмѣливался поднять свой голосъ противъ права рабовладѣльцевъ-дворянъ торговать человѣческой

кровью и плотью крестьянъ для удовлетворенія своихъ барскихъ похотей. И плети, и солдатскіе штыки карали при крѣпостничествѣ тѣхъ, кто недоволенъ былъ своей рабьей долей, а попы прославляли въ церквахъ святость этого подлаго порядка. Но пришла пора, когда недовольство крѣпостныхъ крестьянъ заставило правителей Россіи положить конецъ крѣпостному игу, чтобы избѣжать яростнаго мщенія народа. „Освободимъ крестянъ сверху, пока они сами не освободили себя снизу“, говорило дворянамъ русское правительство устами императора Александра II. И прежняго крѣпостного раба законъ призналъ свободнымъ человѣкомъ. Но плоды народнаго освобожденія не достались цѣликомъ рабочему народу. Въ освобожденной Россіи развились торговля и промышленность, создались милліонные города; тысячи фабрикъ собрали подъ своими кровлями бездомный рабочій людъ, у котораго при освобожденіи отняли землю его отцовъ и дѣдовъ. Желѣзныя дороги и пароходы, банки, фабрики и заводы покрыли новую Россію и рядомъ съ прежними владыками-дворянами сталъ быстро подниматься и богатѣть новый классъ капиталистовъ — „всероссійское купечество“. Правительство въ своихъ законахъ дало мѣсто желаніямъ этихъ новыхъ господъ. Законы новой Россіи заботливо защищаютъ ихъ интересы и для нихъ надѣваютъ на рабочій народъ оковы новаго рабства.

Теперь настала пора, чтобы весь рабочій народъ, сознавъ свое угнетеніе, потребовалъ и себѣ доли въ государственномъ управленіи и добился, чтобы и его желанія нашли отголосокъ въ государственныхъ законахъ и чтобы его кровные интересы защищались этими законами. Мощно растетъ въ рабочихъ массахъ стремленіе собственными силами улучшить свое положеніе.

И чѣмъ свирѣпѣе законы самодержавнаго правительства будутъ стѣснять рабочихъ и подавлять ихъ справедливыя требованія, тѣмъ глубже въ умахъ рабочихъ укоренится сознаніе того, что эти гнусные законы от-

жили свое время и что кровный интересъ рабочаго класса требуетъ полной перемѣны теперешнихъ государственныхъ законовъ и всѣхъ государственныхъ учрежденій, которыми эти законы поддерживаются. И когда милліоны русскаго рабочаго народа поймутъ это и грозно предъявятъ свои требованія русскому правительству, оно должно будетъ подчиниться этимъ требованіямъ и организованная сила рабочаго класса порветъ оковы безправія, какъ 40 лѣтъ тому назадъ крестьянство освободилось изъ ярма крѣпостного рабства.

Поэтому наиболѣе сознательные и рѣшительные представители русскихъ рабочихъ соединялись въ „союзы борьбы за освобожденіе рабочаго класса“, которые ставили себѣ цѣлью распространять въ рабочемъ народѣ сознаніе его безправія и поднять его на великую борьбу за его полное освобожденіе. Нынѣ эти различные рабочіе союзы объединились въ одинъ сплоченный союзъ борьбы за освобожденіе рабочаго класса, въ единую Россійскую Соціальдемократическую Рабочую Партію, которая стремится, повсюду стоя въ первыхъ рядахъ борющагося пролетаріата и развивая его сознаніе, вступить въ рѣшительную борьбу съ угнетающимъ русскій народъ самодержавнымъ правительствомъ.

Россійская Соціальдемократическая Рабочая Партія —*рабочая* по своимъ стремленіямъ, такъ какъ она защищаетъ интересы всего рабочаго класса и добивается, чтобы государственное законодательство охраняло эти интересы, а не выгоды капиталистовъ и дворянъ въ ущербъ рабочему народу, какъ это мы видимъ теперь. Россійская Рабочая Партія есть партія *рабочая* и по своему составу, такъ какъ въ своихъ рядахъ она объединяетъ наиболѣе сознательныхъ и дѣятельныхъ членовъ рабочаго класса.

Россійская Рабочая Партія—есть партія *соціалистическая*, ибо она признаетъ, что конечной цѣлью рабочаго движенія должно быть полное уничтоженіе современнаго капиталистическаго порядка, основаннаго на эксплуатаціи труда, и замѣна его строемъ соціалистиче-

скимъ, при которомъ объединенный и просвѣщенный рабочій народъ будетъ самъ всѣмъ обществомъ вести все производство, пользуясь всецѣло плодами своего общественнаго труда, и не отдавая, какъ нынѣ, львиной доли людямъ нетрудящимся: капиталистамъ, дворянамъ и правительственнымъ чиновникамъ.

Но Россійская Рабочая Партія въ то же время—партія *демократическая*, т. е. она признаетъ, что самъ рабочій классъ долженъ совершить свое освобожденіе и можетъ сдѣлать это, только добившись замѣны нынѣшняго полицейскаго государства, основаннаго на самовластіи правительства, свободнымъ народнымъ (*демократическимъ*) государствомъ т. е. такимъ, которымъ управляетъ воля народа, всего народа черезъ посредство его выборныхъ и отвѣтственныхъ представителей. Наконецъ, наша партія есть партія *всероссійская*, ибо она защищаетъ интересы всероссійскаго пролетаріата безъ различія національностей и вѣроисповѣданія, стремится объединить подъ своимъ знаменемъ для общей борьбы рабочихъ всѣхъ національностей, населяющихъ Россію.

Русскіе рабочіе, сознавъ вредъ, происходящій для нихъ отъ теперешнихъ законовъ и порядковъ русскаго государства, должны выяснить себѣ, какими средствами и чего, какихъ правъ и лучшихъ законовъ имъ слѣдуетъ добиваться, чтобы достигнуть всесторонняго улучшенія своего положенія, полной экономической и политической свободы.

Въ этой книжкѣ мы укажемъ, чего слѣдуетъ добиваться рабочему классу въ Россіи, къ борьбѣ за достиженіе какихъ цѣлей, законовъ и правъ призываетъ трудящійся народъ Россійская Соціальдемократическая Рабочая Партія.

Глава I.

Охрана труда.

Рабочій живетъ продажей своей рабочей силы, которая составляетъ его единственное имущество. Поэтому жизненные интересы рабочаго заставляютъ его не допускать, чтобы капиталистъ безгранично расхищалъ это единственное его достояніе. Рабочему необходимо, чтобы продажа его рабочей силы совершалась на возможно болѣе выгодныхъ для него условіяхъ. Пока рабочія массы не научаются понимать свои дѣйствительные интересы, въ промышленности господствуютъ такъ называемыя „патріахальныя“ отношенія, при которыхъ разъединенные и покорные своей участи рабочіе не противодѣйствуютъ безграничной эксплуатаціи и гнету со стороны фабрикантовъ. За непосильный трудъ, въ 14-16 часовъ при убійственной для здоровья обстановкѣ, рабочіе получаютъ нищенскій заработокъ. Но вотъ сначала отдѣльные, болѣе развитые рабочіе, а затѣмъ и широкія массы рабочихъ начинаютъ проникаться сознаніемъ невыносимости такого положенія. Безсознательное недовольство переходитъ въ сознательную рѣшимость бороться за достиженіе лучшихъ условій труда и жизни. Начинается стачечное движеніе, при которомъ на мѣсто „свободнаго договора“ голоднаго пролетарія со всесильнымъ капиталистомъ выставляются общія требованія и завоевываются лучшія условія труда всей массой объединившихся рабочихъ одной фабрики или цѣлой отрасли труда. Дѣйствуя сообща, рабочіе представляютъ грозную силу, предъ которой фабриканты принуждены идти на уступки. Такъ путемъ сознательной и организованной борьбы рабочіе могутъ улучшить свое положеніе,—сократить рабочій день, повысить заработную плату, добиться че-

ловѣческой обстановки труда на фабрикахъ и т. д. Ниже мы и разсмотримъ въ отдѣльности тѣ ближайшія требованія, за которыя необходимо сообща бороться всѣмъ русскимъ рабочимъ.

1. Нормальный рабочій день.

Многочисленными стачками въ Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ, Ярославѣ, Иваново-Вознесенскѣ, Екатеринославѣ, на Уралѣ и въ другихъ мѣстахъ русскіе рабочіе показали, что считаютъ наиболѣе важнымъ для себя дѣломъ, вопервыхъ, добиться болѣе короткаго рабочаго дня. Короткій рабочій день нуженъ рабочему для того, чтобы предохранить его отъ преждевременнаго истощенія силъ, чтобы оставить ему время для пользованія семейной жизнью, разумными развлеченіями и обществомъ товарищей, чтобы имѣть возможность развиваться умственно.

Отдѣльныя стачки рабочихъ недостаточны, чтобы добиться установленія короткаго рабочаго дня. Если рабочимъ тутъ или тамъ удалось стачкой вынудить сокращеніе рабочаго дня, то имъ приходится постоянно защищать это завоеваніе, и въ любую пору безработицы и застоя въ дѣлахъ имъ грозитъ новая попытка хозяевъ удлинить рабочій день. Наконецъ, если болѣе искустнымъ рабочимъ, которыми фабриканты дорожатъ, и удастся добиться собственными усиліями прочнаго сокращенія рабочаго времени, то это почти невозможно для чернорабочихъ, для рабочихъ въ мелкихъ промышленныхъ заведеніяхъ, для женщинъ, словомъ для тѣхъ, кого всегда легко замѣнить безработными. Поэтому, чтобы сокращеніе рабочаго дня было дѣйствительнымъ и повсемѣстнымъ, необходимо добиться установленія опредѣленнаго (нормальнаго) рабочаго дня путемъ *закона*—такъ, чтобы фабрикантъ подъ страхомъ наказанія не имѣлъ права заставить работать болѣе установленнаго времени.

Лицемѣрное русское правительство издало законъ 2 іюня 97 года объ $11^1/_2$ часовомъ рабочемъ днѣ (вмѣ-

стѣ съ отдыхомъ 13 ч.), но обставило законъ такимъ множествомъ исключеній, что на дѣлѣ фабриканты имѣютъ возможность заставлять работать, сколько имъ угодно. Разрѣшены работы „сверхурочныя", дающія возможность требовать отъ рабочаго, подъ угрозой разсчета, работы въ 16 и болѣе часовъ.

Намъ нуженъ такой законъ, который бы дѣйствительно сокращалъ рабочее время и притомъ не на жалкіе ½ часа въ день, а до такихъ предѣловъ, при которыхъ рабочій могъ бы работать для того, чтобы жить, а не какъ теперь — жить для того лишь, чтобы все время работать на пользу капиталиста. На первое время такимъ нормальнымъ рабочимъ днемъ можетъ быть 10-ти часовой для всѣхъ вообще рабочихъ, причемъ для рабочихъ, исполняющихъ болѣе трудную работу—на заводахъ,—рабочій день долженъ быть короче, часовъ въ 9, а для рудокоповъ—въ 8 часовъ. Наконецъ, въ производствахъ особо вредныхъ для здоровья (какъ то, производство свинцовыхъ бѣлилъ, фосфорныхъ спичекъ и др.) рабочій день долженъ быть установленъ еще болѣе короткій.

Рабочій классъ, такимъ образомъ, долженъ требовать установленія нормальнаго 10-ти часового рабочаго дня для всѣхъ вообще фабричныхъ, ремесленныхъ, строительныхъ и желѣзнодорожныхъ рабочихъ и для рабочихъ въ торговыхъ складахъ, въ 9 часовъ для рабочихъ машиностроительныхъ и механическихъ заводовъ и въ 8 часовъ для рудокоповъ. Всякія сверхурочныя работы должны быть воспрещены.

Дальнѣйшимъ же нашимъ требованіемъ должно быть постепенное законодательное сокращеніе рабочаго времени до 8 часовъ въ день для всѣхъ рабочихъ.

2. Воспрещеніе ночного и воскреснаго труда.

Русскіе рабочіе всегда боролись противъ ночного труда—этого адскаго изобрѣтенія капитализма, кото-

рый крадетъ у рабочаго естественное время для сна и превращаетъ всю его жизнь въ пытку. Необходимо полное воспрещеніе ночного труда для всѣхъ работъ. Законъ 2 іюня 97 г. хотя и воспрещаетъ ночной трудъ, но даетъ капиталистамъ право подъ разными предлогами вводить его снова и сверхъ того объявляетъ, что ночнымъ временемъ должно считаться только время отъ 9 час. вечера до 5 час. ночи, такъ что 6-ый часъ ночи считается уже дневнымъ временемъ.

Рабочій классъ долженъ требовать полнаго запрещенія ночной работы безъ всякихъ исключеній, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда это безусловно необходимо въ общественныхъ интересахъ (напр. на желѣзныхъ дорогахъ), съ тѣмъ, чтобы ночнымъ временемъ, въ теченіе котораго работа воспрещена, считалось время отъ 8 часовъ вечера до 6 часовъ утра. Вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ требовать безусловнаго воспрещенія работы въ воскресные и праздничные дни какъ для рабочихъ, такъ и для приказчиковъ, причемъ наканунѣ праздниковъ работа должна заканчиваться въ полдень, чтобы разъ въ недѣлю каждый рабочій имѣлъ 36 часовъ непрерывнаго отдыха.

3 *Охрана женщинъ и дѣтей въ промышленности и торговлѣ.*

Необходимо, чтобы особые законы защищали спеціальные интересы работающихъ женщинъ и дѣтей, которыхъ, какъ болѣе слабыхъ, капиталъ эксплуатируетъ съ особенной беззастѣнчивостью. Здоровье женщинъ-матерей должно въ особенности оберегаться закономъ, дабы предохранить молодое поколѣніе рабочаго класса отъ болѣзненности и хилости.

Поэтому рабочій классъ долженъ требовать, чтобы беременныя женщины не допускались къ работѣ въ теченіе по крайней мѣрѣ 6 недѣль передъ родами и послѣ нихъ, и чтобы во все

это время фабрикантъ, пользующійся въ обычное время выгоднымъ трудомъ работницы, обязанъ былъ выдавать ей ея обычный заработокъ*).

Но особенно необходима законодательная охрана дѣтей отъ хищнической эксплуатаціи капитала. Дѣти рабочихъ должны не допускаться къ работѣ до тѣхъ поръ, пока ихъ телѣсныя силы не будутъ достаточны для того, чтобы безъ вреда для здоровья нести фабричный трудъ, и пока успѣютъ пройти школу. Непосильность работы и отупляющее вліяніе фабричнаго труда особенно пагубны въ молодомъ возрастѣ.

Поэтому рабочій классъ долженъ требовать воспрещенія всякаго наемнаго труда для дѣтей моложе 14 лѣтъ на фабрикахъ и въ ремеслѣ, и постепеннаго ограниченія рабочаго времени подростковъ до 6-ти часовъ въ день.

4. Охрана здоровья и жизни рабочихъ. Здоровыя условія труда (фабричная гигіена).

Работа на фабрикахъ и въ теченіе короткаго времени можетъ быть гибельна для рабочаго, если, какъ это часто бываетъ у русскихъ фабрикантовъ, фабричныя помѣщенія устроены безъ всякаго соображенія съ интересами здоровья тѣхъ, кто въ нихъ работаетъ. Поэтому необходимо добиваться точно выработаннаго законодательства, которое на основаніи научныхъ данныхъ опредѣлило бы, какова должна быть температура рабочаго помѣщенія, объемъ воздуха въ немъ, вентиляція и т. д., и каковы должны быть огражденія рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ при машинахъ, а также для спеціальной охраны здоровья и жизни рабочаго въ особенно вредныхъ для здоровья производствахъ.

---

*) Во время стачки въ Иваново-Вознесенскѣ въ декабрѣ 97 г. рабочіе предъявили такое требованіе.

5. *Охрана рабочихъ отъ злоупотребленій фабрикантовъ.*

Точно также фабричное законодательство должно ограждать рабочихъ отъ злоупотребленій фабрикантовъ при расплатѣ. Слѣдуетъ требовать, чтобы расплата съ рабочими производилась не рѣже 1 раза въ недѣлю, чтобы строго была воспрещена и строго преслѣдовалась расплата товарами, вмѣсто денегъ, чтобы ограничено было право фабрикантовъ налагать штрафы и чтобы штрафные капиталы шли исключительно на нужды рабочихъ и находились подъ непремѣннымъ контролемъ уполномоченныхъ отъ самихъ рабочихъ.

6. *Организація надзора за исполненіемъ фабричныхъ законовъ.*

Для того, чтобы всѣ фабричные законы примѣнялись на дѣлѣ, требуется, вопервыхъ, чтобы фабриканты и ихъ замѣстители строго карались за нарушеніе ихъ; между тѣмъ теперешніе русскіе законы позволяютъ капиталистамъ отдѣлываться самыми ничтожными взысканіями, а за нарушеніе закона 2-го іюня 97 г. не положено даже никакого наказанія. Вовторыхъ,—и это всего важнѣе,—необходимо существованіе такой фабричной инспекціи, которая была бы вполнѣ пригодна для надзора за исполненіемъ фабричныхъ законовъ.

Теперешніе фабричные инспектора суть полицейскіе чиновники министерства финансовъ, которые блюдутъ не интересы рабочихъ, а выгоды капиталистовъ. Высшее начальство фабричныхъ инспекторовъ, которое можетъ „по своему произволу“ карать и миловать ихъ—г. министръ финансовъ—въ интересахъ капиталистовъ предписываетъ инспекціи не слишкомъ притѣснять фабрикантовъ и подавлять всякія стремленія рабочихъ. Вмѣсто того, чтобы служить дѣлу защиты труда, русскіе фабричные инспектора служатъ дѣлу его угнетенія,

принимаютъ на себя обязанности полицейскихъ шпіоновъ, и сквозь пальцы смотрятъ на нарушенія законовъ фабрикантами.

Только тогда фабричная инспекція сможетъ достигать цѣли—наблюденія за охраной труда,—когда она будетъ вполнѣ независима отъ правительственныхъ властей и станетъ сообразоваться только съ требованіями закона. При такомъ условіи должности фабричныхъ инспекторовъ станутъ занимать люди добросовѣстные, съ твердымъ сознаніемъ долга, вмѣсто тѣхъ господъ съ резиновой совѣстью, которые нынѣ заслужили такую ненависть русскихъ рабочихъ.

Фабричный инспекторъ долженъ быть *несмѣняемъ* иначе, какъ по суду, т. е. иначе, какъ за явное нарушеніе закона. Но этого еще мало. Чтобы дѣятельность фабричныхъ инспекторовъ была полезна, нужно, чтобы они были вполнѣ ознакомлены съ внутренней жизнью фабрики и со всѣми ухищреніями и плутнями фабрикантовъ. Для этого необходимо, чтобы при фабричныхъ инспекторахъ состояли помощники, избираемые рабочими изъ среды своихъ же товарищей рабочихъ. Въ лицѣ этихъ помощниковъ рабочій классъ будетъ имѣть самыхъ надежныхъ охранителей своихъ интересовъ. Конечно, такіе помощники фабричныхъ инспекторовъ должны получать жалованіе изъ государственныхъ средствъ, чтобы не зависѣть отъ фабрикантовъ. Въ производствахъ съ развитымъ женскимъ трудомъ должны быть назначаемы фабричныя инспектриссы и выбранныя изъ работницъ помощницы.

Русскій рабочій классъ долженъ потребовать организаціи вполнѣ незаисимой и несмѣняемой фабричной и горной инспекціи, отвѣтственной только передъ судомъ, съ помощниками и помощницами, избранными самими рабочими. А въ дальнѣйшемъ намъ необходимо добываться фабричной инспекціи, выбранной исключительно рабочими изъ среды пользующихся довѣріемъ и опытныхъ товарищей.

7. Охрана труда въ кустарномъ и домашнемъ производствахъ.

Охрана труда не должна ограничиваться рабочими, работающими на фабрикахъ, заводахъ и рудникахъ. Цѣлые милліоны тружениковъ въ городахъ и селахъ работаютъ въ домашнемъ и кустарномъ производствахъ, получая отъ капиталиста матеріалъ и сдавая ему готовый товаръ за опредѣленную плату.

Такъ ведется во многихъ мѣстахъ Московской, Ярославской, Владимирской, Калужской и др. губерній ткацкое, ножевое, рогожное, гончарное, сапожное, чулочное, мебельное и многія другія производства. Капиталистъ при этомъ способѣ производства сберегаетъ расходы на фабричное помѣщеніе, на его освѣщеніе и отопленіе, на орудія труда, на содержаніе мастеровъ и надсмотрщиковъ. Во время застоя въ дѣлахъ капиталистъ не понесетъ никакихъ расходовъ. Раздавая работу многимъ разрозненнымъ кустарямъ, капиталистъ не боится ихъ соглашенія и можетъ свободно понижать заработную плату до самыхъ ничтожныхъ размѣровъ. Поэтому, чтобы заработать только на пропитаніе, кустарь напрягаетъ всѣ свои силы, работаетъ по 16, 18 и 20 часовъ въ сутки, не знаетъ праздниковъ, сажаетъ за ту же каторжную работу жену и дѣтей вплоть до 5—6-лѣтнихъ ребятъ, обращаясь такимъ образомъ волей неволей въ самаго жестокаго эксплуататора собственной семьи. Здѣсь, въ этихъ кустарныхъ избахъ безжалостно и безнадежно калѣчатся цѣлыя поколѣнія тружениковъ, притупляются ихъ умственныя способности и изъ этихъ мастерскихъ въ города приходятъ самые забитые, неразвитые и нетребовательные безработные, которыми пользуется фабрикантъ, чтобы сбавлять плату несговорчивымъ горожанамъ. За кустарными заведеніями нѣтъ никакого контроля, никакой инспекціи; работа производится въ помѣщеніяхъ гораздо худшихъ, чѣмъ даже фабричныя помѣщенія; и въ тѣхъ же помѣщеніяхъ спятъ большею частью рабочіе. Забитость, раз-

розненность и неразвитость кустарей и работающихъ на дому городскихъ подмастерьевъ дѣлаетъ ихъ почти неспособными бороться со скупщиками, раздатчиками матеріала и мастерами-посредниками, неспособными объединиться и на мѣсто конкурренціи между ищущими хлѣба выдвинуть соглашеніе ихъ для защиты ихъ общихъ интересовъ.

Такіе порядки въ кустарномъ и домашнемъ производствахъ представляютъ вѣчную опасность для фабричныхъ рабочихъ. Если ткацкому фабриканту придется въ силу требованій закона уменьшить число рабочихъ часовъ, отказаться отъ ночной работы и отъ труда малолѣтнихъ дѣтей, болѣе прежняго заботиться о здоровьѣ рабочихъ и подвергаться строгому контролю независимой и неподкупной инспекціи, то ему станетъ болѣе выгоднымъ сократить производство на фабрикѣ и раздавать основу сельскимъ кустарямъ. Хозяева крупныхъ сапожныхъ мастерскихъ и фабрикъ вернутся къ прежнему способу заказовъ одиночкамъ—сапожникамъ. При стачкахъ на фабрикахъ домашніе рабочіе являются опасными конкуррентами стачечниковъ. Поэтому, уже въ интересахъ самихъ фабричныхъ рабочихъ, необходимо, чтобы защита фабричнаго законодательства была распространена и на рабочихъ-кустарей. Еще болѣе это необходимо, какъ въ интересахъ самихъ кустарей, такъ и въ интересахъ всего народа, цѣлыя поколѣнія котораго калѣчатся физически, нравственно и умственно въ этихъ темныхъ углахъ, гдѣ мелкая пьявка-скупщикъ упивается кровью рогожниковъ, ткачей, замочниковъ, гильзовщицъ и другихъ кустарей.

Рабочій классъ долженъ потребовать, чтобы всѣ законы объ охранѣ труда были распространены и на тѣхъ рабочихъ, которые работаютъ на скупщиковъ, мастерковъ или на раздаточныя конторы у себя дома или въ мастерскихъ мелкихъ мастерковъ; чтобы и этимъ рабочимъ былъ воспрещенъ ночной и праздничный трудъ, сокращено рабочее время, строго воспрещенъ

Библиотека Института В. И. Ленина 464597

дѣтскій трудъ и ограничена работа подростковъ. Чтобы за кустарнымъ трудомъ также наблюдала фабричная инспекція.

8. Охрана труда въ сельскомъ хозяйствѣ.

Вслѣдъ за промышленными рабочими капиталистическая эксплуатація захватила и сельскихъ рабочихъ. Каждое лѣто въ степяхъ Новороссіи, Сѣв. Кавказа, Приволжья, на табачныхъ плантаціяхъ Крыма, на свекловичныхъ плантаціяхъ южной и западной Россіи происходитъ самая безстыдная торговля мало развитыми, забитыми сельскими рабочими. Сотни тысячъ безземельныхъ, малоземельныхъ и обремененныхъ налогами крестьянъ уходятъ каждое лѣто изъ центральной Россіи и Малороссіи на заработки въ степи. Условія ихъ жизни и труда всѣмъ извѣстны. Еще болѣе, чѣмъ фабричные рабочіе они нуждаются въ защитѣ закона, такъ какъ попадаютъ въ кабалу къ могущественнымъ помѣщикамъ, у которыхъ въ рукахъ вся мѣстная полиція. Все болѣе въ помѣщичьихъ имѣніяхъ вводятся земледѣльческія машины и все болѣе къ машинной работѣ приставляютъ женщинъ и дѣтей. Правовое положеніе сельскихъ рабочихъ по отношенію къ помѣщикамъ много хуже положенія фабричныхъ рабочихъ. „Положеніе о наймѣ“ и земскіе начальники дѣлаютъ сельскихъ рабочихъ полными рабами крупныхъ землевладѣльцевъ, а нашему „блогородному“ дворянству кажется и этого еще мало,—они требуютъ у правительства новыхъ притѣсненій сельскихъ рабочихъ.

Рабочій классъ долженъ требовать уничтоженія рабскаго гнета, тяготѣющаго надъ сельскими рабочими, законодательной охраны сельскихъ рабочихъ въ имѣніяхъ и хуторахъ, ограниченія эксплуатаціи дѣтей, обращенія штрафовъ на нужды сельскихъ рабочихъ и созданія независимой сельской инспекціи по образцу фабричной для наблюденія за исполненіемъ этихъ законовъ.

9. Охрана труда въ казенныхъ заведеніяхъ.

На казенныхъ заводахъ, верфяхъ и горныхъ промыслахъ, въ спиртоочистительныхъ заведеніяхъ, на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ, въ почтово-телеграфномъ вѣдомствѣ занято въ Россіи нѣсколько сотъ тысячъ пролетаріевъ. Эти рабочіе находятся одновременно подъ двойнымъ игомъ: ихъ хозяинъ въ то же время и ихъ правительство. Казенные заводы имѣютъ свои собственныя правила, часто гораздо менѣе льготныя для рабочихъ, чѣмъ правила фабричныхъ законовъ. Фабричные же законы недѣйствительны для казенныхъ заводовъ и фабричная инспекція не имѣетъ въ нихъ доступа. А между тѣмъ на казенныхъ заводахъ положеніе рабочихъ далеко неудовлетворительно. Чѣмъ далѣе, тѣмъ все болѣе казна въ стремленіи увеличить свои доходы усиливаетъ эксплуатацію своихъ рабочихъ, дѣйствуя, какъ любой барышникъ. Многочисленныя крушенія на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ обнаружили, что желѣзнодорожные рабочіе и служащіе на казенныхъ дорогахъ обременяются работой свыше силъ; штрафы налагаются на нихъ въ самыхъ вопіющихъ размѣрахъ, причемъ каждый чиновникъ старается выслужиться передъ начальствомъ своимъ рвеніемъ въ дѣлѣ экономіи на счетъ трудовыхъ грошей рабочихъ.

Повсюду въ казенныхъ промышленныхъ заведеніяхъ обычны прижимки со стороны директоровъ и мастеровъ, на которыхъ некому жаловаться; случаются сплошь и рядомъ расхищенія капиталовъ, назначенныхъ на нужды рабочихъ. Положеніе телеграфистовъ, почталіоновъ, кондукторовъ, стрѣлочниковъ такое же, какъ и всякаго пролетарія. Многочисленныя стачки на казенныхъ заводахъ въ С.-Петербургѣ и въ казенныхъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ во многихъ городахъ показываютъ, что и на казенныхъ заводахъ дѣло идетъ не лучше, если не хуже, чѣмъ въ частныхъ заведеніяхъ.

Казеннымъ рабочимъ еще труднѣе, чѣмъ частнымъ,

собственными усиліями добиться улучшенія своего положенія; ихъ хозяинъ безмѣрно богатъ и въ его рукахъ всѣ средства полицейскаго насилія.

Требуя отъ правительства вмѣшательства въ пользу рабочихъ на частныхъ фабрикахъ и заводахъ, мы должны настаивать, чтобы оно и въ своемъ хозяйствѣ устранило безобразную эксплуатацію и угнетеніе. Казна должна относиться къ своимъ рабочимъ по крайней мѣрѣ не хуже, чѣмъ любой капиталистъ, ищущій только наживы.

Поэтому необходимо потребовать, чтобы по отношенію ко всѣмъ казеннымъ рабочимъ строго соблюдались всѣ фабричные законы и чтобы надъ казенными заводами, промыслами и мастерскими наблюдала фабричная и горная инспекція; далѣе, чтобы правила внутренняго распорядка казенныхъ заводовъ и мастерскихъ составлялись не иначе, какъ по соглашенію съ самими рабочими и всѣ новыя правила вводились не иначе, какъ послѣ переговоровъ съ постоянными уполномоченными отъ рабочихъ.

10. Обезпеченіе пролетаріата отъ нищеты.

Всѣ перечисленныя мѣры имѣютъ въ виду интересы рабочаго во время работы. Но въ современномъ строѣ рабочему не всегда обезпечена работа. Ему постоянно грозитъ безработица, грозитъ безпріютная старость, когда фабрика истощитъ его силы, ему вѣчно грозитъ несчастный случай, который можетъ убить или искалѣчить его и пустить по міру либо его самого, либо его семью. Противъ всѣхъ этихъ возможностей рабочіе должны быть обезпечены. Очень немного можетъ для этого сдѣлать взаимопомощь самыхъ рабочихъ, ибо изъ грошей рабочихъ нельзя составить солиднаго обезпеченія. Необходимо, чтобы по образцу германскаго было введено въ Россіи обязательное страхованіе всѣхъ рабочихъ на случай болѣзни, неспособности къ труду и престарѣлости, причемъ взносы въ страховой капиталъ

должны цѣликомъ уплачиваться капиталистами, что вполнѣ справедливо, такъ какъ капиталистъ, который въ теченіе долгихъ лѣтъ пользовался рабочей силой рабочаго и истощилъ ее, долженъ позаботиться объ участи потерявшаго силы рабочаго или его семьи. Чтобы страхованіе приносило дѣйствительную пользу рабочимъ и не служило предметомъ злоупотребленій, нужно, чтобы страховымъ капиталомъ завѣдывали уполномоченные отъ самихъ рабочихъ. Такое страхованіе должно быть введено и на случай безработицы. Что же касается тѣхъ случаевъ, когда рабочій падаетъ жертвой машины или способа работы, или же когда онъ преждевременно гибнетъ, благодаря вреднымъ условіямъ производства (напримѣръ химическаго), то для этихъ случаевъ необходимо ввести *денежную* отвѣтственность предпринимателей (промышленныхъ и сельскихъ), такъ, чтобы всякій пострадавшій на работѣ (или семья его) получалъ вполнѣ достаточное вознагражденіе изъ средствъ капиталиста. Это вознагражденіе должно обезпечивать изувѣченному рабочему или семьѣ убитаго доходъ, равный заработной платѣ его и должно выдаваться безъ всякой тяжбы со стороны рабочаго, какъ только фабричная инспекція удостовѣрила несчастный случай. Только такимъ путемъ возможно принудить капиталистовъ заботиться о достаточномъ огражденіи рабочихъ отъ всякихъ несчастныхъ случаевъ при работѣ.

Итакъ, рабочіе должны потребовать общеобязательнаго страхованія отъ безработицы, неспособности къ труду, болѣзней и престарѣлости всѣхъ рабочихъ въ промышленности, торговлѣ, путяхъ сообщенія, горныхъ промыслахъ и сельскомъ хозяйствѣ, причемъ взносы должны производиться капиталистами, а въ управленіи страховыми капиталами должны участвовать выборные отъ рабочихъ.

Далѣе, рабочіе должны требовать введенія денежной отвѣтственности предпринимате-

лей за всѣ несчастные случаи, кончающіеся смертью, увѣчьемъ или болѣзнью рабочаго.

Глава II.

Свобода самодѣятельности рабочаго класса.

Законодательная охрана труда дастъ рабочему классу опору для постепеннаго улучшенія своего положенія. Но для того, чтобы твердо опереться на полезные для него законы, рабочій долженъ обладать полной свободой дѣйствія. — Недостаточно, чтобы существовали хорошіе законы; нужно, чтобы они и на дѣлѣ исполнялись. Это облегчается учрежденіемъ независмой фабричной инспекціи. Но и самая добросовѣстная инспекція не сможетъ исполнить свой долгъ, если не встрѣтитъ содѣйствія въ самихъ рабочихъ, которые указывали бы па всѣ злоупотребленія капиталистовъ. Для того же, чтобы рабочіе могли дѣлать это, необходимо, чтобы они имѣли возможность свободно сговариваться объ общихъ нуждахъ и вести переговоры съ фабрикантами и властями не каждый порознь, а отъ имени всѣхъ.

Законодательная охрана труда можетъ воспретить ночную работу, сократить рабочій день, оградить рабочаго отъ наиболѣе вопіющихъ злоупотребленій. Но для рабочаго класса всего этого мало. Недостаточне ему работать не болѣе 10 часовъ; ему нужно, чтобы за этотъ свой трудъ онъ получалъ достаточную плату. Между тѣмъ именно при сокращеніи рабочаго дня капиталисты пытаются понизить заработную плату; тамъ, гдѣ господствуетъ плата подрядная и поштучная, сокращеніе рабочаго дня само уже вызываетъ уменьшеніе заработка, если только рабочіе не сумѣютъ добиться повышенія разцѣнокъ. Такъ, послѣ сокращенія раб. дня на петербургскихъ фабрикахъ въ апрѣлѣ 97 г. заработки рабочихъ понизились.

Чѣмъ болѣе развивается промышленность, тѣмъ все

чаще становятся колебанія въ торговыхъ дѣлахъ — за временемъ усиленныхъ заказовъ идетъ затишье. Во время каждаго такого затишья капиталисты понижаютъ тѣмъ или другимъ путемъ заработную плату, пользуясь обиліемъ безработныхъ. Когда промышленность вновь оживляется и барыши растутъ, то капиталисты сами никогда не набавятъ заработной платы. Жизнь въ городахъ все дорожаетъ, потребности рабочихъ все болѣе растутъ по мѣрѣ того, какъ въ ихъ средѣ распространяется образованіе. Поэтому рабочему классу необходимо постоянно бороться за повышеніе заработной платы.

Наконецъ, законодательная охрана труда не можетъ предусмотрѣть всѣхъ мелочныхъ злоупотребленій, на которыя пускаются капиталисты. А между тѣмъ устраненіе этихъ мелочныхъ ухищреній иногда очень важно для рабочихъ той или иной фабрики или цѣлаго производства. Необходимо, чтобы рабочіе сами могли заботиться объ устраненіи этихъ злоупотребленій и вообще имѣли **законное право** добиваться лучшихъ условій труда общими силами.

1. Свобода стачекъ.

Ни слѣдить за исполненіемъ фабричныхъ законовъ, ни бороться противъ частныхъ злоупотребленій капиталистовъ, ни добиваться повышенія заработной платы рабочіе не могутъ порознь: фабрикантъ не договаривается съ каждымъ рабочимъ отдѣльно объ условіяхъ труда на фабрикѣ, — онъ устанавливаетъ эти условія для всѣхъ рабочихъ, занятыхъ одной и той же работой, и каджаго, недовольнаго этими условіями, замѣняетъ другимъ. Чтобы измѣнить эти условія въ свою пользу, рабочіе должны сообща (коллективно) уговариваться съ фабрикантомъ. Какъ показываетъ опытъ, такое соглашеніе часто должно распространяться на всѣ фабрики одного производства въ одномъ или даже многихъ городахъ. Ни одинъ петербургскій фабрикантъ не могъ сократить рабочій день съ 14 часовъ на 12, пока его петербургскіе конкурренты не поступили точно

также,—иначе онъ получилъ бы меньше прибыли, чѣмъ они, и его легко побили бы его конкурренты. Еще труднѣе рабочимъ одной только фабрики добиться увеличенія заработной платы: если вездѣ ткачи получаютъ 1 рубль въ день, а на одной фабрикѣ сразу добьются повышенія платы до 1 руб. 40 коп., то явится наплывъ рабочихъ съ другихъ фабрикъ, согласныхъ работать за 1 р. 20 к. или за 1 р. 10 к. Необходимость соглашенія между возможно большимъ числомъ рабочихъ для выработки общихъ условій труда становится все очевиднѣе для русскихъ рабочихъ. А это соглашеніе есть стачка, которую русскій законъ считаетъ *преступленіемъ*. Чтобы стачки могли быть успѣшными, необходима полная свобода устраивать ихъ; а теперь стачки преслѣдуются у насъ не только по закону, но и административно-полицейскимъ порядомъ.

Рабочіе должны добиваться свободы стачекъ, т. е. отмѣны всѣхъ тѣхъ законовъ, которые преслѣдуютъ стачки городскихъ и сельскихъ рабочихъ и предаютъ стачечниковъ уголовному суду за нарушеніе договора о наймѣ.

2. Свобода союзовъ.

Борьба съ капиталистами путемъ стачекъ можетъ имѣть успѣхъ только при томъ условіи, если рабочіе обладаютъ денежными средствами для веденія борьбы. Кромѣ того имъ необходима для проведнія стачекъ прочная организація, тѣсно сплоченная и дѣйствующая, какъ одинъ человѣкъ. Такая организація, такой союзъ является естественнымъ представителемъ рабочихъ во всѣхъ ихъ сношеніяхъ съ капиталистами и властями. Тайные союзы не могутъ достигнуть этой цѣли, — они не могутъ объединить достаточно большое количество членовъ, не могутъ внушить достаточно довѣрія всѣмъ товарищамъ, такъ, чтобы послѣдніе безъ колебаній отдавали свои трудовыя деньги въ союзную кассу. Необходимъ контроль всѣхъ членовъ надъ дѣятельностью управленія союза и надъ распредѣленіемъ денегъ, а

для этого нужна полная гласность; нужно, чтобы союзъ безпрепятственно и открыто собирался и обсуждалъ свои нужды; нужна, словомъ, полная свобода рабочихъ союзовъ; нужно, чтобы они были признаны закономъ и чтобы законъ оберегалъ ихъ имущество. Только въ такомъ случаѣ рабочіе, отдавая свои деньги, будутъ знать, что ни злоупотребленія уполномоченныхъ, ни произволъ полиціи не могутъ ограбить ихъ.

Рабочій страдаетъ не только въ качествѣ продавца своей рабочей силы, но и какъ потребитель. Выходя съ фабики, онъ слошь и рядомъ подвергается эксплуатаціи лавочника, который, пользуясь его стѣсненнымъ положеніемъ, сбываетъ ему недоброкачественные продукты за высокую цѣну. Для борьбы съ этой эксплуатаціей рабочіе и другіе небогатые люди учреждаютъ потребительныя общества. Съ точки зрѣнія обще-рабочихъ интересовъ такія общества не имѣютъ очень большого значенія и не могутъ считаться спасеніемъ отъ всѣхъ бѣдствій рабочаго, какъ въ томъ хотятъ убѣдить рабочихъ нѣкоторые филантропы. Притомъ потребительныя общества имѣютъ значеніе толко при свободѣ другихъ союзовъ (стачечныхъ кассъ, политическихъ обшествъ и друг.). Но все же потребительныя общества могутъ приносить извѣстную пользу рабочимъ, сокращая ихъ расходы на необходимыя средства къ жизни. А еще важнѣе то, что въ такихъ обществахъ рабочіе сближаются, пріучаются къ совмѣстной дѣятельности и управленію сложными дѣлами. Такое воспитаніе весьма важно для рабочихъ. Такое же значеніе могутъ имѣть и другія общества рабочихъ, какъ кассы взаимопомощи и т. под. — Для успѣха всѣхъ этихъ союзовъ необходима полная и безусловная свобода. Между тѣмъ въ настоящее время всѣ эти учрежденія находятся подъ опекой хозяевъ и каждый мигъ могутъ быть закрыты полиціей. Попробуй напр. касса взаимопомощи петербургскихъ наборщиковъ постановить, чтобы изъ средствъ кассы было отпущено въ пользу голодающихъ стачечниковъ какого-либо города, и правительство, ес-

ли только не успѣетъ заблаговременно запретить обсужденіе такого предложенія, тотчасъ же закроетъ общество и конфискуетъ его кассу.—Немудрено, что рабочіе крайнѣ холодно относятся къ этимъ учрежденіямъ.

Для самостоятельныхъ ремесленниковъ и кустарей и отчасти для крестьянъ имѣютъ нѣкоторое значеніе артели для общаго производства или для закупки матеріала и сбыта продуктовъ. Но чтобы онѣ могли принести какую-нибудь пользу, необходимо, чтобы участники въ нихъ вели дѣло самостоятельно, безъ всякой опеки чиновниковъ и буржуазныхъ благотворителей. Для этого безусловно неоходима полная свобода артелей отъ всякаго правительственнаго гнета.

Наконецъ, для всего трудящагося люда необходима полная свобода всякихъ обществъ для самообразованія. Товарищескіе кружки, читальни и библіотеки, необхонимость которыхъ и теперь ясна русскимъ рабочимъ, станутъ еще болѣе необходимы, когда рабочіе добьются законодательной охраны труда и представительства своихъ интересовъ. Для управленія товарищескими союзами, для сношеній отъ общаго имени съ властями и капиталистами, для контроля надъ страховыми кассами и надъ дѣятельностью фабричныхъ инспекторовъ,—для всего этого рабочимъ нужно будетъ самое широкое умственное развитіе, чтобы не быть вынужденными прибѣгать къ помощи постороннихъ людей. Тѣхъ грошовыхъ подачекъ умственной пищи, которыя получаютъ теперь рабочіе отъ буржуазныхъ благотворителей и связанныхъ по рукамъ немногихъ истинныхъ друзей народнаго просвѣщенія, будетъ вполнѣ недостаточно для удовлетворенія этихъ потребностей. И только вполнѣ свободная отъ всякаго чиновничьяго, хозяйскаго и поповскаго гнета самообразовательная дѣятельность товарищей по труду сможетъ поднять русскій рабочій классъ на ту высоту умственнаго развитія, на которой стоятъ рабочіе другихъ странъ.

Свобода союзовъ достигается отмѣной небходимости испрашивать разрѣшеніе для ихъ учрежденія и пред-

ставлять уставъ на утвержденіе начальства, далѣе отмѣной права полиціи и высшихъ властей закрывать союзы. Денежныя средства союзовъ должны находиться подъ охраной закона, какъ въ настоящее время денежныя средства буржуазныхъ обществъ ссудосберегательныхъ, акціонерныхъ и др.; правительство не вмѣшивается въ дѣла правленій союзовъ и въ выборы должностныхъ лицъ и т. д.

Итакъ, рабочій классъ долженъ потребовать полной и безусловной свободы всѣхъ вообще союзовъ для защиты экономическихъ и общественныхъ интересовъ и для удовлетворенія всѣхъ умственныхъ запросовъ рабочаго народа.

3. Свобода собраній и слова. Свобода совѣсти.

Въ настоящее время рабочіе совершенно не могутъ собираться открыто, а тайныя собранія строго преслѣдуются. Собранія разрѣшенныхъ правительствомъ безобидныхъ кассъ взаимопомощи и похоронныхъ, потребительныхъ и т. п. обществъ могутъ устраиваться не иначе, какъ съ разрѣшенія властей, въ присутствіи полиціи, которая всегда можетъ закрыть ихъ.

Когда въ сентябрѣ 97 г. министръ финансовъ издалъ „дополнительныя“ правила къ закону 2-го іюня о рабочемъ днѣ, то въ Императорскомъ Вольно-Экономическомъ Обществѣ было назначено засѣданіе для обсужденія этихъ правилъ. Правительство догадалось, что въ этомъ засѣданіи будетъ обнаружена гнусная продѣлка министра, который своими „правилами“ совершенно измѣнилъ смыслъ закона, добытаго петербургскими стачками, и отнялъ у него почти всякое полезное значеніе для рабочихъ. Поэтому министръ земледѣлія „предложилъ“ предсѣдателю Общества отмѣнить засѣданіе, о днѣ котораго уже было объявлено въ газетахъ. Предсѣдатель отказался, ссылаясь на уставъ Общества, утвержденный правительствомъ и разрѣшающій свободное обсужденіе вопросовъ, интересующихъ общество. Но въ Россіи общества называются „вольными“, вѣро-

ятно, въ томъ смыслѣ, что полиція „вольна“ каждую минуту наступить ногой на ихъ свободу. С.-петербургскій градоначальникъ пригрозилъ предсѣдателю, что полиція разгонитъ собраніе, и эта полицейская угроза подѣйствовала—засѣданіе не состоялось.

Гласныя собранія являются однимъ изъ могущественныхъ средствъ развитія сознанія рабочихъ. Лишенные правильнаго школьнаго образованія, не имѣя достаточно досуга, чтобы пополнить его недостатокъ систематичеткимъ изученіемъ, рабочій на собраніи можетъ услышать живое слово объ интересующихъ его вопросахъ и, принимая личное участіе въ ихъ обсужденіи, можетъ быстро подвигаться въ своемъ развитіи. Въ странахъ, пользующихся свободой собраній, каждое недовольство рабочихъ, каждое ихъ желаніе тотчасъ же проявляется наружу, путемъ многолюдныхъ собраній. Такія собранія, обсуждающія всевозможные общественные вопросы, являются необходимой школой для воспитанія изъ рабочихъ сознательныхъ гражданъ. А оказывать такое вліяніе собранія могутъ только въ томъ случаѣ, если совершаются безпрепятственно, не нуждаясь ни въ чьемъ разрѣшеніи, если каждый воленъ на собраніи говорить свободно и свободно высказывать свои убѣжденія, не боясь за нихъ преслѣдованій, какъ бы они не расходились со взглядами правительства.

Рабочій классъ долженъ требовать полной, безусловной свободы всякихъ собраній, свободы слова и совѣсти, т. е. свободы для каждаго гражданина высказывать публично какія угодно религіозныя и политическія убѣжденія.

4. Свобода печати.

Требованіе свободы слова устнаго естественнымъ образомъ приводитъ къ требованію свободы слова печатнаго. Живая рѣчь, раздающаяся на собраніяхъ, не можетъ удовлетворить безчисленныхъ потребностей народа, принимающаго участіе въ общественныхъ дѣлахъ. Какъ бы часто не устраивались рабочія собранія, ихъ

не всегда могутъ посѣщать всѣ тѣ, для кого это полезно. Населеніе глухихъ провинціальныхъ городовъ и деревень не часто можетъ имѣть случай услыхать живое слово о своихъ нуждахъ. Лишь слово печатное — газета, книга, листокъ—ежедневно знакомящее читателя съ ходомъ общественныхъ дѣлъ, можетъ съ достаточной силой поддерживать интересъ къ этимъ дѣламъ и развивать пониманіе ихъ. Путемъ печатнаго станка рѣчь общественнаго дѣятеля разносится далеко за предѣлы того мѣста, гдѣ она сказана. Путемъ печати всевозможные союзы рабочихъ могутъ лучше всего знакомить рабочихъ со своими успѣхами и убѣждать въ пользѣ единенія людей, преслѣдующихъ одинаковыя цѣли. Путемъ печати возможно обличеніе всѣхъ злоупотребленій и насилій враговъ рабочаго люда, пригвожденіе къ позорному столбу эксплуататоровъ и угнетателей, всѣхъ торговцевъ человѣческой плотью и кровью, всѣхъ убійцъ рабочихъ на улицахъ Ярослава и Домброво. Печать можетъ зорко слѣдить за тѣмъ, какъ исполняются существующіе законы, можетъ выяснять недостатки этихъ законовъ и пробуждать въ народѣ стремленіе добиться лучшихъ законовъ. Печать служитъ лучшимъ средствомъ образованія народа, и степень развитія того или другого народа можно измѣрить числомъ печатаемыхъ въ его странѣ книгъ, газетъ и журналовъ.

Рабочая партія въ Германіи, напр., издаетъ 68 газетъ обще-политическихъ и свыше 40 профессіональныхъ (издаваемыхъ рабочими союзами отдѣльныхъ производствъ). Эти 100 съ лишнимъ газетъ служатъ дѣлу постояннаго возбужденія рабочей мысли; они представляютъ главное боевое орудіе германскаго рабочаго класса. Сотни тысячъ книжекъ по всѣмъ вопросамъ способствуютъ тому же дѣлу. Развивая рабочія массы, эти газеты служатъ въ то же время отличной школой для тѣхъ болѣе выдающихся рабочихъ, которые стоятъ въ первыхъ рядахъ движенія. Редакторы и сотрудники этихъ газетъ въ большинствѣ случаевъ—рабочіе. Рабо-

тая при изданіи газетъ, они развиваютъ свои политическія и литературныя способности.

Благотворное значеніе печать можетъ имѣть только при условіи полной свободы, — только тогда, когда каждое убѣжденіе можетъ быть свободно высказано въ газетѣ или въ книгѣ. Если же печать придавлена, если одни мнѣнія не могутъ быть высказаны подъ угрозой преслѣдованія, то отъ народа, жаждущаго просвѣщенія, самымъ преступнымъ образомъ отнимется здоровая умственная пища. Въ такомъ положеніи находится печать въ Россіи. Грубая рука царскаго правительства взнуздываетъ печатное слово и зажимаетъ ротъ честнымъ людямъ. Запрещается говорить о рабочемъ дѣлѣ, о притѣсненіяхъ рабочихъ хозяевами, о нуждахъ крестьянъ, да даже о голодовкахъ крестьянъ не всегда позволяютъ говорить во избѣжаніе „безпокойства“. Нельзя говорить о злоупотребленіяхъ и беззаконіяхъ чиновниковъ, нельзя высказывать свободно свое мнѣніе о неправдѣ нашихъ законовъ и налоговъ... Для подавленія свободы печатнаго слова существуетъ цензура, процѣживающая всякое слово прежде, чѣмъ оно появится въ печати. На помощь ей идутъ всякія кары, постигающія, по произволу министровъ, всѣхъ болѣе смѣлыхъ писателей, пробующихъ заикнуться о правдѣ. Газеты и журналы, говорящіе не въ духѣ правительства, закрываются, напечатанныя книги сжигаются. „Русская Жизнь“ была закрыта за критику политики министра финансовъ Витте; „Русскія Вѣдомости“ — за сочувствіе сектантамъ-духоборамъ, которыхъ правительство подвергло варварскимъ истязаніямъ; „Самарск. Вѣстникъ“, „Новое Слово“, „Начало“ и латышская газета въ Ригѣ закрыты за сочувствіе рабочему дѣлу.

Отмѣна цензуры и всякихъ судебныхъ и полицейскихъ каръ за пользованіе печатнымъ словомъ необходимо, какъ для рабочаго класса, такъ и вообще для всѣхъ гражданъ Россіи, кромѣ кучки ея грабителей и денежныхъ тузовъ. Народъ не ребенокъ, чтобы получать ту только пищу, которая угодна его правителямъ. Но,

чтобы печатное слово могло служить нуждамъ рабочаго класса, нужна не формальная, а дѣйствительная его свобода: нужно, чтобы издавать газеты могли и сами рабочіе, а для этого необходимо также, чтобы каждый, не испрашивая никакихъ разрѣшеній и не уплачивая никакихъ спеціальныхъ залоговъ и налоговъ, которые теперь взимаются правительствомъ съ издателей, могъ печатать все, что считаетъ полезнымъ.

Русскій рабочій классъ долженъ добиваться полной и безусловной свободы печати, отмѣны всякой цензуры и другихъ стѣсненій издательской дѣятельности.

Глава III.

Свободное народное (демократическое) государство.

Возникаетъ естественный вопросъ: ко двору ли придутся всѣ эти свободы стачекъ, союзовъ, собраній, слова и печати въ такой странѣ, какъ Россія, странѣ, управляемой безконтрольно чиновниками, вѣчно попирающими и законы, и справедливость? Что пользы въ томъ, что законъ признаетъ свободу союзовъ, если чиновники будутъ постоянно нарушать этотъ законъ и закрывать союзы, отнимать кассы, преслѣдовать ихъ руководителей? Что пользы въ законѣ, признающемъ свободу собраній, если полиція будетъ вопреки закону разгонять эти собранія и высылать протестующихъ противъ насилія? Что пользы, наконецъ, въ свободѣ печати, если смѣлыхъ честныхъ писателей все же будетъ преслѣдовать правительство? Однимъ словомъ, какъ народъ можетъ быть обезпеченъ въ пользованіи всѣми этими важными правами?

Такимъ образомъ можно спросить себя: да принесутъ ли пользу и самые лучшіе законы объ охранѣ труда,

если эти законы будетъ приводить въ дѣйствіе теперешнее русское правительство, причемъ разные министры, какъ это водится теперь, будутъ разными „циркулярами“, „разъясненіями“ и „дополненіями“ превращать благодѣтельные законы въ безполезные и даже прямо вредные?

Очевидно, народныя права не могутъ охраняться тѣми государственными учрежденіями, которыя въ настоящее время такъ хорошо заботятся объ угнетеніи народа и объ интересахъ его эксплуататоровъ. Новое вино нельзя вливать въ старые мѣхи. Законы, обезпечивающіе народу его права, должны быть изданы совершенно иными государственными учрежденіями, и для исполненія этихъ законовъ нуженъ совершенно иной правительственный механизмъ.

Въ современной Россіи учрежденіемъ, издающимъ законы, является Государственный Совѣтъ, а различные циркуляры и правительственныя распоряженія издаются министрами и Комитетомъ министровъ. Члены Государственнаго Совѣта назначаются царемъ изъ бывшихъ министровъ и посѣдѣлыхъ въ дѣлѣ народнаго угнетенія чиновниковъ. Министры также назначаются царемъ и за свои дѣйствія отвѣчаютъ только передъ нимъ. По основнымъ законамъ Россійской Имперіи воля царя выше всего и, хотя бы большинство Государственнаго Совѣта высказалось противъ какого-ниб. закона, одного голоса царя достаточно, чтобы перевѣсить голоса хотя бы всѣхъ членовъ Совѣта. Наконецъ, царь посредствомъ высочайшихъ указовъ можетъ издавать распоряженія, имѣющія силу законовъ, вовсе не совѣтуясь съ высшими государственными учрежденіями.

Однако для народа не имѣетъ никакого значенія, воля ли одного царя управляетъ страной, или же воля его совѣтниковъ, членовъ Государственнаго Совѣта и министровъ. Съ точки зрѣнія народныхъ интересовъ и царь, и его совѣтники — все едино: и тотъ, и другіе всѣми своими понятіями и интересами связаны съ дворянствомъ и крупными капиталистами. Въ своей повсе-

дневной жизни они только и сталкиваются съ міромъ чиновниковъ, дворянъ и капиталистовъ, сами они — и крупные помѣщики, и владѣльцы сахароваренныхъ, винокуренныхъ заводовъ и горныхъ промысловъ, они всецѣло проникнуты понятіями этого круга. Народъ для всѣхъ ихъ—это рабочій скотъ, доставляющій имъ своимъ трудомъ возможность жить въ роскоши, — это неразумное стадо, которое нужно крѣпко держать въ рукахъ, чтобы оно не вздумало разсуждать о своихъ правахъ.

Какого рода законы могутъ исходить отъ этихъ мудрецовъ, достаточно показалъ примѣръ недавняго закона о рабочемъ днѣ. Правительство испугалось рабочаго движенія и несомнѣнно пожелало сдѣлать рабочимъ уступку, чтобы успокоить ихъ. Но когда дѣло дошло до исполненія этого желанія, то тутъ-то и сказалось, что барскія руки этихъ господъ не могутъ, прямо таки не могутъ, подняться и написать что-либо противное интересамъ капиталистовъ. Въ законѣ 2-го іюня 97 года размѣръ рабочаго дня былъ установленъ настолько значительный, что фабриканты Царства Польскаго обрадовались возможности увеличить рабочій день на своихъ фабрикахъ. Далѣе, въ законѣ было введено разрѣшеніе сверхурочныхъ работъ, разрѣшеніе инспекціи и губернаторамъ дозволять во многохъ случаяхъ не исполнять закона и, наконецъ, министру финансовъ предоставлено издать разъяснительныя правила о выполненіи новаго закона. Министръ щедро воспользовался своимъ правомъ и издалъ столько „разъясненій“, что отъ закона уже теперь остались одни лохмотья и по прежнему рабочіе должны собственными силами вынуждать у капиталистовъ сокращеніе рабочаго дня.

Другой примѣръ представляетъ исторія фабричной инспекціи въ Россіи. Испугавшись стачекъ во Владимирской губ. въ 1885 г., правительство учредило фабричную инспекцію по образцу европейскихъ странъ, возложивъ на нее обязанность улаживать недоразумѣнія между капиталистами и рабочими и предупреждать

безпорядки и стачки; иначе говоря, задачей инспекціи было—смягчить классовую борьбу русскаго пролетаріата съ русской буржуазіей, не дать этой брьбѣ разгораться. Казалось бы, въ хорошемъ выполненіи этой задачи болѣе всего заинтересовано царское правительство: вѣдь ему пуще всего важно, чтобы „все обстояло благополучно", чтобы борьба рабочихъ съ хозяевами не дошла до такой силы, при которой рабочимъ приходится задумываться о недостаткахъ государственнаго устройства. А между тѣмъ не прошло и нѣсколькихъ лѣтъ со времени созданія фабричной инспекціи и она стала быстро превращаться въ новое орудіе угнетенія рабочихъ. Стоило только прекратиться крупнымъ фабричнымъ безпорядкамъ, которые держали правительство въ страхѣ, и давленіе капиталистическихъ интересовъ оказалось столь сильнымъ, что всѣ добросовѣстные фабричные инспектора повылетѣли съ мѣстъ. Послѣ первыхъ же правдивыхъ отчетовъ ихъ было сейчасъ же запрещено публиковать эти отчеты. Высшее начальство стало все настоятельнѣе рекомендовать фабричнымъ инспекторамъ не слишкомъ притѣснять хозяевъ, не принуждать ихъ въ точности выполнять всѣ законы (циркуляръ 96 г.), а тамъ недалеко и до того, чтобы поручить инспекціи шпіонство и полицейскій надзоръ за рабочими (циркул. 96 и 97 гг.). Что такое теперь въ Россіи фабричная и горная инспекція — извѣстно всякому. Въ стачкахъ петербургскихъ, иваново-вознесенскихъ, варшавскихъ, бѣлостокскихъ и многихъ другихъ русская фабричная инспекція покрыла себя несмываемымъ позоромъ. Дошло до того, что рабочіе при стачкахъ предъявляютъ требованіе удалить фабричнаго инспектора (стачка на шелковой фабрикѣ въ Петербургѣ въ январѣ 97 г.). Не можетъ быть и рѣчи о томъ, чтобы фабричная инспекція „улаживала" несогласія рабочихъ съ хозяевами. Гдѣ ужъ тутъ улаживать, когда инспекторъ всего чаще доводитъ рабочихъ до крайняго раздраженія своимъ грубымъ поведеніемъ и явнымъ пристрастіемъ.

Таковы всегда и во всемъ плоды законодательной дѣятельности самодержавнаго правительства. Еслибъ оно даже искренно захотѣло сдѣлать что-либо на пользу народа, то и тогда ничего, кромѣ вреда для него, не вышло бы изъ этой затѣи. Одна и та же машина не можетъ работать въ народныхъ интересахъ, если ея вѣковая дѣятельность состояла въ работѣ по подавленію и ограбленію народа сначала въ пользу „благородныхъ“ владѣльцевъ крѣпостными душами, а послѣ въ пользу фабрикантовъ и всегда въ пользу колесъ и колесиковъ самой машины—въ пользу прожорливыхъ, наглыхъ, ненасытныхъ русскихъ чиновниковъ.

Царское правительство не можетъ подумать о просвѣщеніи народа, чтобы въ ту же минуту не ощутить страха: а ну, какъ народъ станетъ разсуждать? Подъ вліяніемъ этого страха наши правители дѣйствуютъ надвое: съ одной стороны, кричатъ „за просвѣщеніе“, а съ другой—выгоняютъ изъ народныъ школъ всѣхъ преданныхъ дѣлу учителей, не умѣющихъ пресмыкаться передъ полиціей; съ одной стороны, скорбятъ о народномъ невѣжествѣ, а съ другой—отдаютъ школьное дѣло въ руки невѣжественныхъ поповъ и приказываютъ ограничивать все преподаваніе одной грамотой и церковнымъ пѣніемъ; съ одной стороны, на всеподданѣйшихъ докладахъ губернаторовъ объ успѣхахъ грамотности въ народѣ царь пишетъ: „утѣшительно“, „отрадно“ и проч., и эти мудрыя надписи лякейскія руки публикуютъ во всеобщее свѣдѣніе; а съ другой стороны, тотъ же царь предписываетъ тѣмъ же губрнаторамъ, чтобы земскія собранія не увлекались черезчуръ постройкой новыхъ школъ, и тотъ же царь закрываетъ „комитеты грамотности“, въ которыхъ благородные дѣятели народнаго просвѣщенія безкорыстной работой за 10 лѣтъ оказали огромныя услуги дѣлу умственнаго развитія народа.

Русское правительство видитъ, что непомѣрные, ужасные налоги разоряютъ мужика до того, что скоро съ него вовсе нечего будетъ взять; правительство видитъ,

что на этомъ пути страна дойдетъ до полнаго оскудѣнія и начинаетъ поговаривать объ облегченіи налоговъ. Но когда эти слова перходятъ въ дѣло, то оказывается, что крайне необходимо, неотложно нужно подарить промотавшимся дворянчикамъ нѣсколько сотъ милліоновъ для поправленія ихъ дѣлъ. Поэтому одной рукой для „облегченія народа“ отмѣняются соляной налогъ (въ 1880 г.) и подушная подать (въ 1886 г.), и въ то же время для пользы „благороднаго“ дворянства изъ народнаго кармана отпускаются сотни милліоновъ, а для заполненія дыръ въ казенномъ мѣшкѣ создаются новые тягостные налоги на спички, табакъ, водку, на все, что потребляетъ мужикъ и рабочій.

Примѣръ съ фабричными законами ясно показываетъ, почему теперешнія государственныя учрежденія совершенно не могутъ служить потребностямъ народа и ограждать его права и интересы. Мы видимъ, что подъ вліяніемъ грознаго движенія владимирскихъ и петербургскихъ рабочихъ, правительство, поддавшись страху, издаетъ нужный законъ. Но такое давленіе не можетъ быть постоянно. Петербургскіе рабочіе могли съ мѣсяцъ терпѣть голодъ и полицейскія насилія, чтобы добиться сокращенія рабочаго дня. Но, добившись его, они, конечно, не были въ состояніи новыми общими стачками отвѣчать на каждое новое „добавленіе“ и „разъясненіе“ къ закону, путемъ которыхъ значеніе закона мало по малу приводилось къ нулю. Болѣе того: милліоны рабочихъ не всегда могутъ и услѣдить за всѣми этими мелкими крючками царскихъ законниковъ, за всѣми циркулярными гнусностями, выходящими изъ министерскаго кабинета, а между тѣмъ эти мелкія нападенія на рабочихъ шагъ за шагомъ отнимаютъ у нихъ тѣ права, которыхъ они успѣли уже добиться тяжелыми жертвами. И самое давленіе рабочихъ въ видѣ стачекъ или безпорядковъ можетъ только вынудить издать законъ, но разъ сами чиновники составляютъ текстъ закона, совѣщаясь лишь съ представителями фабрикантовъ, то въ него всегда проскользнутъ колючіе

терніи, отъ которыхъ будетъ больно рабочему классу.

Очевидно, рабочій классъ нуждается въ томъ, чтобы такъ или иначе участвовать въ составленіи нужныхъ ему законовъ и имѣть власть наблюдать за проведеніемъ этихъ законовъ въ жизнь и за неприкосновенностью добытыхъ народомъ правъ. Для этого высшія государственныя учрежденія Россіи должны перестать быть учрежденіями, самовластно правящими страной во имя дворянско-капиталистическихъ интересовъ. Во главѣ страны долженъ стоять, издавать законы и управлять страной Земскій Соборъ, т. е. совѣтъ (парламентъ), состоящій изъ представителей, избранныхъ самимъ народомъ и отвѣтственныхъ передъ народомъ.

Новые законы должны вырабатываться открыто, на глазахъ у всѣхъ, этимъ Земскимъ Соборомъ, а не тѣми министерскими комиссіями, которыя негласно совѣщаются съ капиталистами,—комиссіями, въ которыхъ при рѣшеніи насущныхъ вопросовъ народной жизни не малую роль играютъ взятки.

На мѣсто самодержавной власти царя и назначаемыхъ имъ министровъ и совѣтниковъ должна стать народная воля, выраженная въ Земскомъ Соборѣ, составленномъ изъ лицъ, которымъ самъ народъ довѣрилъ свои интересы и которыхъ народъ всегда можетъ смѣстить, если они плохо защищаютъ его интересы. На мѣсто тираническаго полицейскаго государства должно стать свободное народное (демократическое) государство; на мѣсто тайныхъ интригъ, при которыхъ интересы народа продаются за наличныя даньги и почести, должна стать открытая законная политическая борьба въ Земскомъ Соборѣ между партіями, защищающими интересы различныхъ классовъ.

1. Земскій Соборъ. Всеобщее избирательное право.

Въ свободномъ народномъ (демократическомъ) государствѣ вся верховная власть сосредоточена въ рукахъ

собранія народныхъ представителей — Земскаго Собора или Парламента. Этому собранію, и только ему, принадлежитъ право издавать и отмѣнять законы, объявлять войну и заключать миръ, опредѣлять налоги и расходовать государственные доходы. Министры въ свободномъ народномъ государствѣ отвѣтственны передъ Земскимъ Соборомъ за свои дѣйствія: если Земскій Соборъ ими недоволенъ, они должны выходить въ отставку; если они совершили преступленіе, то Земскій Соборъ можетъ предать ихъ суду. При такомъ порядкѣ нѣтъ мѣста произволу государя. Очевидно, что въ свободномъ народномъ государствѣ и не нуженъ такой глава государства. Для того, чтобы отъ имени страны вступать въ сношенія съ другими государствами, вполнѣ пригодно лицо, выбираемое тѣмъ же Земскимъ Соборомъ на срокъ. Такъ водится во Франціи, Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Америки, въ Швейцаріи и въ другихъ республикахъ. Свободное народное государство не нуждается въ повелителѣ-монархѣ, мнящемъ себя выше обыкновенныхъ смертныхъ и разливающемъ вокругъ себя ядъ холопства, тунеядства и пресмыкательства. Иначе говоря, свободное народное государство должно быть республикой съ временно избираемымъ президентомъ, какъ представителемъ государства.

Однако, мы видимъ, что республиканскій образъ правленія установился лишь въ немногихъ странахъ, и во многихъ другихъ странахъ, гдѣ свободы не меньше, сохранилась еще наслѣдственная монархія, — таковы Англія и Бельгія. Республика утвердилась тамъ, гдѣ государи были черезчуръ упрямы, чтобы сдаться на требованія народа, и упорно стояли за свою самодержавную власть. Въ такихъ случаяхъ народы низвергали троны и водворяли республиканское правленіе. Тамъ же, гдѣ государи были дальновиднѣе и уступали требованіямъ народа, народъ мирился съ ихъ существованіемъ, довольствуясь тѣмъ, что вся дѣйствительная власть перешла въ руки парламента. Королю остается одинъ внѣшній почетъ да большое жалованіе.

Во всякомъ случаѣ для рабочаго класса важно, чтобы государственная власть находилась въ рукахъ Земскаго Собора, — какъ при республикѣ, такъ и при монархіи.

Само собой разумѣется, что Земскій Соборъ тогда только будетъ дѣйствительно представителемъ народной воли, если его члены будутъ выбираться всѣмъ народомъ. Необходимо, чтобы каждый взрослый человѣкъ, неопороченный по суду, безъ различія происхожденія, состоянія, національности, вѣры и пола, имѣлъ право голоса при выборахъ представителей (депутатовъ) въ Земскій Соборъ. Иначе говоря, необходимо всеобщее избирательное право. Поэтому для права выбора не должно существовать никакихъ ограниченій, какъ это напр. бываетъ нынѣ при выборахъ въ городскія думы, гдѣ право голоса дается только лицамъ, владѣющимъ извѣстнымъ имуществомъ (цензомъ).

Это всеобщее избирательное право должно быть равнымъ для всѣхъ, т. е. каждый гражданинъ долженъ имѣть одинъ голосъ, причемъ голосъ рабочаго или крестьянина долженъ имѣть равную силу съ голосомъ фабриканта или крупнаго землевладѣльца. При выборахъ народныхъ представителей голосованіе должно происходить вполнѣ свободно отъ всякаго давленія, — такъ, чтобы каждый могъ подавать голосъ по своему убѣжденію. А для этого необходима полная свобода собраній, слова и печати, чтобы народъ могъ столковаться объ избираемыхъ лицахъ, могъ выслушивать ихъ объясненія и программы и обсуждать ихъ. Наконецъ, для свободы выборовъ необходимо сдѣлать голосованіе тайнымъ, такъ, чтобы каждый избиратель подавалъ свой голосъ (путемъ записки), не боясь мщенія со стороны лицъ, отъ которыхъ онъ зависитъ, — капиталистовъ, властей. Выборы должны быть прямыми, т. е. граждане должны подавать голоса прямо за того или другого кандидата въ Земскій Соборъ, а не за промежуточныхъ выборщиковъ. При выборахъ непрямыхъ, т. е., когда граждане сначала выбираютъ немногихъ выборщиковъ,

а тѣмъ уже предоставляется столковаться о выборѣ депутата данной мѣстности, возможны всякія злоупотребленія, подкупы и насилія властей и капиталистовъ.

Чтобы народъ могъ избирать депутатами именно тѣхъ лицъ, которыхъ онъ считаетъ пригодными, для этого нужно, чтобы избраннымъ могъ быть каждый гражданинъ и чтобы выборные народные прадставители (депутаты) получали изъ казны достаточное вознагражденіе,—только въ такомъ случаѣ рабочіе смогутъ избирать въ Земскій Соборъ своихъ же товарищей, которые лучше другихъ могутъ защищать ихъ интересы. Наконецъ, чтобы народъ могъ контролировать дѣятельность тѣхъ, кому онъ довѣрилъ управленіе страной, и чтобы онъ могъ измѣнить свой выборъ, если его представители не оправдали этого довѣрія, необходимо, чтобы всѣ засѣданія Земскаго Собора происходили гласно у всѣхъ на глазахъ, чтобы отчеты о нихъ публиковались во всеобщее свѣдѣніе и чтобы дѣятельность Земскаго Собора могла подвергаться свободной критикѣ и обсужденію (т. е. опять таки свобода слова и печати).

Итакъ, рабочій классъ долженъ стремиться къ тому:

1) Чтобы существующія верховныя государственныя учрежденія Россіи были замѣнены Земскимъ Соборомъ, облеченнымъ верховной законодательной и правительственной властью, избраннымъ отъ всего народа и передъ нимъ отвѣтственнымъ.

2) Чтобы было установлено всеобщее, прямое, тайное и для всѣхъ равное право выбора въ Земскій Соборъ при полной свободѣ выборовъ.

3) Чтобы народные представители въ Земскомъ Соборѣ получали вознагражденіе и чтобы дѣятельность ихъ происходила гласно и подвергалась свободному обсужденію гражданъ.

2. Личная свобода и равенство гражданъ передъ закономъ.

Въ свободномъ народномъ государствѣ не должно быть мѣста различіямъ въ правахъ отдѣльныхъ гражданъ. Каждый гражданинъ участвуетъ съ равнымъ голосомъ въ опредѣленіи народной воли, т. е. въ выборахъ высшаго законодательнаго учрежденія. А имѣя равныя политическія права, трудящіеся классы не снесутъ и неравенства въ обычныхъ гражданскихъ правахъ. Вмѣстѣ съ гнетомъ самодержавнаго полицейскаго правительства долженъ пасть и гнетъ сословнаго, національнаго и вѣроисповѣднаго безправія, который нынѣ тяготѣетъ надъ милліонами русскихъ гражданъ.

Въ современномъ русскомъ государствѣ дворянство имѣетъ особыя права и преимущества (привилегіи), дающія ему возможность исключительно занимать нѣкоторыя должности, исключительно пользоваться свободой собраній (губернскія и уѣздныя дворянскія собранія), въ которой отказано другимъ сословіямъ, и выбирая своихъ „предводителей дворянства“, пріобрѣтать значительную власть надъ крестьянскимъ населеніемъ. Въ земскихъ собраніяхъ (уѣздныхъ и губернскихъ) дворянство имѣетъ больше представителей, чѣмъ другія сословія вмѣстѣ, благодаря чему мѣстныя дѣла, которыми завѣдуетъ земство, ведутся преимущественно въ интересахъ дворянства. Наконецъ, „первенствующее дворянское сословіе“ прямо получаетъ изъ средствъ казны, т. е. изъ народныхъ средствъ, милліонныя пособія для устройства своихъ дѣлишекъ. Не имѣя дѣловыхъ, коммерческихъ способностей, дворяне не успѣваютъ за купцами и вопятъ о томъ, что ихъ „благородное“ сословіе падаетъ на погибель Россіи, а нѣжное къ нимъ правительство не остается глухо къ этимъ воплямъ и въ самый разгаръ голоднаго года царь Николай II учреждаетъ особую комиссію изъ самыхъ приближенныхъ лицъ (т. е. тѣхъ же дворянъ) для изысканія мѣръ, которыя бы подняли значеніе дворянства и поправили

его дѣла, конечно, на счетъ всѣхъ плательщиковъ налоговъ.

Дворянство величаетъ себя „опорой трона“ и, дѣйствительно, оно является нервой опорой царскаго самовластія. Съ развитіемъ промышленности и торговли богатства переходятъ изъ рукъ дворянъ въ руки „неблагородныхъ“ капиталистовъ купеческаго и мѣщанскаго происхожденія; съ развитіемъ просвѣщенія на всѣ должности, требующія знаній, стремятся тѣже неблагородные разночинцы. Поэтому, если бы Россія была свободной страной, то дворяне постепенно теряли бы всякое значеніе и лишились бы возможности пожинать тамъ, гдѣ не сѣяли. Въ странѣ же несвободной дворянство пользуется всемогуществомъ правительства, которое искусственно, посредствомъ подходящихъ законовъ, удерживаетъ за дворянствомъ ту власть и то значеніе, которыя давно должны были бы отойти отъ нихъ. Вотъ почему дворянство болѣе всѣхъ заинтересовано въ томъ, чтобы надъ Россіей тяготѣло иго самодержавія. Дворянство — первая опора всенароднаго безправія. И уже по этому одному рабочій классъ заинтересованъ въ томъ, чтобы дворянство лишилось всѣхъ особыхъ правъ (привилегій), которыя искусственнымъ путемъ увеличиваютъ его значеніе въ странѣ и его власть надъ другими сословіями.

Сверхъ того значительная часть дворянъ прямо эксплуатируетъ рабочихъ, въ качествѣ помѣщиковъ, сахарныхъ и винокуренныхъ заводчиковъ и т. д. Богатѣйшіе и знатнѣйшіе изъ дворянъ не гнушаются входить въ долю къ „чумазымъ“ купцамъ и вмѣстѣ съ ними заводить прибыльные горные заводы и прядильныя фабрики. И вотъ тутъ-то проявляется, какъ опасно для рабочихъ могущество дворянъ. Въ качествѣ „первенствующаго“ сословія, воспитаннаго въ преданіяхъ крѣпостного права и презирающаго народъ, дворянскіе капиталисты стремятся къ тому, чтобы у себя въ имѣніяхъ и на фабрикахъ воскресить золотые дни крѣпостного права.

Благодаря вліянію дворянства на государственное управленіе, вырабатываются такіе законы о сельскихъ рабочихъ, которые превращаютъ батраковъ и поденщиковъ въ совершенно безотвѣтныхъ рабовъ. Когда издается законъ объ ограниченіи рабочаго дня на фабрикахъ, то изъ-подъ дѣйствія этого закона прежде всего изъемлются заводы сахароваренные, винокуренные и т. под., принадлежащіе благороднымъ дворянамъ. Такимъ образомъ при рѣшеніи вопросовъ объ отношеніяхъ между нанимателями и рабочими дворянство проводитъ политику всевластія хозяина и беззащитности наемника. Поэтому весь русскій рабочій классъ заинтересованъ въ томъ, чтобы дворянство лишилось тѣхъ громадныхъ сословныхъ правъ (привилегій), которыми оно пользуется для того, чтобы водворять порядки, напоминающіе крѣпостное право.

Если высшее сословіе—дворянство—владѣетъ особыми правами, то низшее сословіе — крестьянство — въ свою очередь обременено особыми тяготами, спеціальными крестьянскими податями, лишено самыхъ основныхъ гражданскихъ правъ. Надъ нимъ доселѣ тяготѣетъ позорное тѣлесное наказаніе, унижающее человѣческое достоинство. Это наказаніе, какъ особое клеймо, отмѣчаетъ принадлежность человѣка къ низшему сословію. Далѣе, крестьянство страдаетъ отъ непосильной тяжести налоговъ, разоряющихъ его, въ то время, какъ „благородное“ дворянство не только платитъ ничтожный налогъ сравнительно съ количествомъ и доходностью своихъ земель, а еще получаетъ сотни милліоновъ рублей мужицкихъ денегъ черезъ дворянскій банкъ.

Эти сословныя права и сословное безправіе суть пережитки времени крѣпостного рабства. Давая сильнымъ еще большую силу и принижая и безъ того слабыхъ, сословныя различія увеличиваютъ и безъ того тяжкій гнетъ, давящій трудящіеся классы. Сословныя различія воздвигаютъ перегородки между отдѣльными слоями трудящихся классовъ; они замыкаютъ крестьянство въ отдѣльную группу отъ городскихъ рабочихъ и мѣ-

шаютъ ихъ сближенію. Сословныя различія воспитываютъ въ однихъ (привилегированныхъ) заносчивость, высокомѣріе, а въ другихъ—безправныхъ—чувства рабской покорности. Этимъ чувствамъ не должно быть мѣста въ свободномъ народномъ государствѣ. Чтобы дѣйствительно свободно участвовать въ государственномъ управленіи и смѣло защищать свои интересы, всѣ граждане должны сознавать себя равными передъ закономъ свободнаго народнаго государства.

Рабочій классъ долженъ добиваться равенства всѣхъ передъ закономъ и полной отмѣны сословій и сословныхъ преимуществъ.

Гражданское равенство должно распространяться безразлично на всѣ національности, обитающія въ Россіи. Самодержавное полицейское государство заинтересовано въ томъ, чтобы, какъ можно, болѣе разъединять своихъ подданныхъ, и для этого оно воздвигаетъ между ними перегородки, лишая нѣкоторыя національности различныхъ правъ. Грабя и угнетая русскій народъ, правительство въ то же время особенно сильно тѣснитъ поляковъ, литовцевъ, финляндцевъ, евреевъ, армянъ и др. инородцевъ и тѣмъ внушаетъ невѣжественнымъ народнымъ массамъ ложное убѣжденіе, будто правительство защищаетъ интересы русскаго народа отъ этихъ инородцевъ. На дѣлѣ же эта политика приноситъ пользу лишь самодержавному правительству и русскимъ капиталистамъ, которые пользуются притѣсненіемъ инородцевъ, чтобы устранить опасную для нихъ конкурренцію польскихъ, еврейскихъ и др. капиталистовъ. Рабочему же народу приходится доставлять налоги для оплаты сотенъ тысячъ солдатъ, которыми правительство только и можетъ удержать въ повиновеніи раздраженныя гнетомъ народности. Въ самихъ же угнетенныхъ народахъ правительство своей политикой создаетъ чувства вражды ко всему русскому народу, а это препятствуетъ сближенію рабочихъ разныхъ націй, обитающихъ въ Россіи.

Интересы рабочихъ всѣхъ націй одинаковы: рабочіе русскіе, финляндскіе, польскіе и еврейскеіе несравнен-

но ближе другъ къ другу по своимъ интересамъ, чѣмъ рабочій русскій къ русской буржуазіи. Политика же самодержавнаго правительства, лишая цѣлую націю извѣстныхъ правъ, тѣмъ самымъ разъединяетъ русскаго рабочаго съ его собратьями другихъ національностей и связываетъ рабочаго польскаго съ польскимъ капиталистомъ, рабочаго еврейскаго съ еврейскимъ фабрикантомъ и т. д. (такъ какъ русскіе законы одинаково лишаютъ извѣстныхъ правъ какъ капиталистовъ, такъ и рабочихъ не-русскихъ національностей). Поэтому въ интересахъ всего русскаго рабочаго класса, въ интересахъ его объединенія, добиться уничтоженія всѣхъ исключительныхъ законовъ, подавляющихъ разныя живущія въ Россіи національности, лишающихъ ихъ извѣстныхъ правъ и стѣсняющихъ ихъ языкъ. Каждая національность, живущая въ Россіи и сплошь занимающая цѣлую мѣстность, должна пользоваться полной свободой, имѣть свои мѣстные законы и учрежденія и управляться самостоятельно, какъ она считаетъ лучше. Только при такомъ порядкѣ утихнетъ національная вражда этихъ народностей къ русскому народу и общность интересовъ свяжетъ всѣ націи, обитающія Россію, гораздо крѣпче, чѣмъ это можно сдѣлать силой и гнетомъ чиновниковъ.

Итакъ, рабочій классъ долженъ требовать равноправія всѣхъ населяющихъ Россію національностей и признанія за каждой національностью права самоопредѣленія, т. е. опредѣленія своего внутренняго управленія и своего отношенія къ Россійской имперіи.

Вмѣстѣ съ національнымъ безправіемъ должно пасть и безправіе вѣроисповѣдное. Преслѣдованія, постигающія какую-либо религію, ведутъ только къ ожесточенію преслѣдуемыхъ и къ тому, что они пуще прежняго держатся своей религіи. Эти притѣсненія идутъ только на пользу духовенству господствующей православной церкви, которое съ помощью государственной власти насильственно держитъ въ своихъ рукахъ не только

души, но и кошелекъ своихъ прихожанъ. Притѣсненіе иновѣрцевъ, раскольниковъ и сектаантовъ развращаетъ населеніе, порождая лицемѣріе, доносы и перемѣну религіи для поправленія своихъ дѣлишекъ.

Требуя свободы совѣсти, т. е. свободы всякихъ, въ томъ числѣ и религіозныхъ убѣжденій, рабочій классъ долженъ требовать полной отмѣны всякихъ стѣсненій, налагаемыхъ на иновѣрцевъ и сектантовъ и установленія равноправія всѣхъ исповѣданій.

Въ самодержавномъ полицейскомъ государствѣ ничѣмъ не обезпечены личная свобода и достинство человѣка. Самодурское чиновничество можетъ втоптать въ грязь, оскорбить, унизить, заточить каждаго обывателя, не имѣющаго достаточной денежной силы. Не довольствуясь существующими гнусными законами, правительство ежедневно, вопреки даже своимъ законамъ, расправляется съ обывателями, подвергаетъ ихъ произвольнымъ арестамъ, ссылкѣ, иногда тѣлесному наказанію. Въ свободномъ государствѣ не должно быть мѣста этому насилію чиновниковъ надъ гражданами. Равенство всѣхъ передъ закономъ лишь тогда будетъ обезпечивать свободу и личное достоинство гражданъ, если будутъ уничтожены всякія самовольныя „административныя“ расправы правительства съ обывателями.

Никто не долженъ подвергаться преслѣдованію иначе, какъ по суду, на основаніи точныхъ и ясныхъ законовъ. Свобода личности и жилища должны быть неприкосновенны и защищены отъ всякихъ полицейскихъ посягательствъ и вторженій *). Всѣ формы административно-полицейскаго произвола должны быть уничтожены.

*) Въ тѣхъ странахъ, въ которыхъ народъ добился большей свободы (Англія, Соединенне Штаты, Швейцарія, Бельгія), основные законы государства (конституція) провозглашаютъ неприкосновенность жилищъ и неприкосновенность писемъ (воспрещается полиціи открывать частныя письма).

Но личной свободы не существуетъ тамъ, гдѣ человѣкъ не можетъ свободно передвигаться по своему усмотрѣнію. Милліоны русскихъ крестьянъ лишены этой свободы передвиженія. Чтобы обезпечить полученіе съ крестьянъ неимовѣрно тяжелыхъ налоговъ, русское правительство вѣчно держитъ крестьянина на привязи, сковывая свободу его передвиженія. Безпаспортный русскій обыватель приравнивается къ опасному преступнику и ссылается на поселеніе въ Сибирь, выдача же паспорта зависитъ отъ сословныхъ обществъ (крестьянскихъ и мѣщанскихъ). Но сословныя общества, связанныя круговой порукой по уплатѣ непосильныхъ податей, вынуждены угнетать своихъ членовъ и не выпускать ихъ изъ своихъ рукъ, чтобы не пришлось за нихъ платить налоговъ. Такимъ образомъ рабочій человѣкъ бываетъ часто свободенъ только по имени: круговая порука и паспортная система закрѣпощаютъ его сословному обществу. Между тѣмъ, свобода передвиженія является насущной необходимостью для человѣка, живущаго продажей своей рабочей силы, т. е. для всего пролетаріата и для большинства крестьянъ. Вѣчныя колебанія въ промышленности и въ спросѣ на рабочихъ заставляютъ рабочаго часто мѣнять мѣсто найма и, чтобы имѣть всегда возможность занять выгодное мѣсто, ему нужна полная свобода передвиженія. Всякому извѣстно, какъ русскіе фабриканты держатъ въ своихъ рукахъ рабочихъ посредствомъ паспортовъ. Благодаря круговой порукѣ и паспортной системѣ, многіе рабочіе, уже ничего не имѣющіе общаго съ родной деревней, должны изъ своего скуднаго заработка платить крестьянскіе налоги. Благодаря круговой порукѣ, крестьянинъ, имѣющій ничтожный надѣлъ, не окупающій лежащихъ на немъ податей, не можетъ отказаться отъ этой земли и искать лучшей доли. Благодаря круговой порукѣ и паспорту, изъ деревни не могутъ вырваться массы крестьянъ, для которыхъ уже нѣтъ въ деревнѣ заработка, и деревня остается искусственно переполненной людьми, не имѣющими воз-

можности приложить свою рабочую силу. Такое положеніе особенно выгодно крупнымъ землевладѣльцамъ, т. е. тому же „благородному“ дворянству, за безцѣнокъ пользующемуся трудомъ сельскихъ рабочихъ и батраковъ. Наконецъ, благодаря круговой порукѣ и полной зависимости каждаго крестьянина отъ „міра“, сельскимъ кулакамъ въ союзѣ съ чиновниками удается держать въ ежевыхъ рукавицахъ деревенскую голь, усиливать ея эксплуатацію и безконечно унижать и порабощать ее. Безъ уничтоженія этихъ крѣпостныхъ порядковъ не можетъ утвердиться среди крестьянъ и фабричныхъ рабочихъ личная свобода.

Рабочій классъ въ интересахъ всего трудящагося народа долженъ добиваться полной свободы передвиженія, отмѣны паспортовъ и круговой поруки и отмѣны законовъ о бродяжничествѣ.

3. Судъ въ свободномъ народномъ государствѣ.

Положимъ, что народъ добился своей цѣли и основные законы страны признали за нимъ политическія права — свободу слова, печати, собраній и союзовъ, право выбора въ парламентъ, личную свободу и равенство передъ закономъ. Но недостаточно, чтобы законъ призналъ эти права, надо, чтобы исполнители закона, чиновники, не нарушали ихъ. Какимъ же образомъ всѣ эти народныя права могутъ быть обезпечены отъ посягательствъ чиновниковъ?

Конечно, главная охрана политической и гражданской свободы заключается въ самомъ народѣ, въ его рѣшимости всегда бороться за столь дорогія для него права. Но народъ можетъ выступить въ борьбу всей своей массой только въ случаяхъ грубаго нарушенія основныхъ своихъ правъ. Въ такихъ случаяхъ наступаетъ пора, когда должна рѣшить *сила*, пора *революціи**). Въ повседневной же жизни, въ случаяхъ болѣе

---

*) Такъ, напримѣръ, въ 1830 году французскій король Карлъ X разогналъ парламентъ и своей властью отмѣнилъ законы объ изби-

мелкихъ злоупотребленій правительственныхъ чиновниковъ, охрана гражданской и политической свободы должна выполняться главнымъ образомъ *судомъ*. Судъ долженъ охранять законы и карать всякаго нарушителя ихъ. Такимъ образомъ и охрана тѣхъ законовъ, которые въ свободномъ государствѣ утверждаютъ свободы гражданъ, должна лежать на судѣ.

Но для выполненія этой великой обязанности судъ долженъ кореннымъ образомъ измѣнить свое теперешнее устройство. — Въ настоящее время устройство суда цѣликомъ приспособлено къ интересамъ правительства, угнетающаго народъ, и буржуазіи, извлекающей выгоду изъ народнаго угнетенія. Прежде всего, въ современномъ русскомъ государствѣ правительство въ лицѣ своихъ членовъ, отъ высшаго до низшаго, свободно отъ суда; въ самомъ дѣлѣ, по русскимъ законамъ никто не можетъ привлечь чиновника къ суду за преступленіе, совершенное имъ по должности: онъ долженъ обратиться къ начальству чиновника и отъ этого начальства зависитъ расправиться съ чиновникомъ по усмотрѣнію. Нечего и говорить, что „воронъ ворону глазъ не выклюетъ“. Чиновники составляютъ одну сплоченную шайку, которая вся одинаково заинтересована въ томъ, чтобы народъ терпѣливо сносилъ свое угнетеніе; предать чиновника суду по жалобѣ обывателя — это значитъ, по понятіямъ этой шайки, расшатать благоговѣніе обывателя къ чиновникамъ. Поэтому, самыя вопіющія преступленія чиновниковъ сходятъ подчасъ съ рукъ ихъ виновникамъ. Самый яркій примѣръ этого рода представляетъ недавняя исторія съ бывшимъ московскимъ оберъ-полиціймей-

---

рательномъ правѣ и свободѣ печати. На защиту нарушенной конституціи возстали парижскіе рабочіе и студенты, которые въ кровавой уличной борьбѣ разбили военную силу и возстановили нарушенный законъ. Король бѣжалъ и былъ свергнутъ съ престола, а его совѣтники-министры были арестованы, преданы суду и приговорены къ пожизненной тюрьмѣ. Въ 1836 году они, впрочемъ, были помилованы новымъ королемъ.

стеромъ Власовскимъ. Въ маѣ 96 г. вся Россія была потрясена извѣстіемъ о катастрофѣ на Ходынскомъ полѣ въ Москвѣ во время коронаціи. Нѣсколько тысячъ человѣкъ погибло, благодаря тому, что полиція не озаботилась объ огражденіи безопасности толпы, которую нужно было собрать для того, чтобы она привѣтствовала молодого царя въ виду собравшихся со всего міра иностранныхъ королей и вельможъ. Но вмѣсто умилительной картины народной любви къ „обожаемому монарху", русскій царь показалъ своимъ гостямъ ужасную картину убійства тысячей крестьянъ и босяковъ. Событіе вышло слишкомъ громкое, чтобы его можно было замолчать. Было объявлено, что наряжено слѣдствіе, что московскій оберъ-полиціймейстеръ признанъ виновникомъ катастрофы. А затѣмъ публика узнала, что Его Императорское Величество рѣшилъ, не доводя дѣла до суда, покончить его своей властью, и г. Власовскій отдѣлался.... удаленіемъ отъ должности. Это за убійство нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ! Дешево стоитъ жизнь бѣдныхъ людей въ Россіи! О преслѣдованіи же главнаго виновника бойни, дяди царя—генералъ-губернатора Москвы—не могло быть и рѣчи въ самодержавной Россіи. Прошло еще нѣсколько мѣсяцевъ, и въ газетахъ появилось извѣстіе, что г. Власовскій вновь принятъ на службу по другому вѣдомству.

Въ странахъ свободныхъ чиновники отвѣтственны за свои поступки передъ судомъ и каждый гражданинъ можетъ привлечь къ суду любое должностное лицо.

Допустимъ, что гдѣ либо произошла стачка. Наѣзжаетъ губернаторъ и, недолго разбирая, сажаетъ въ тюрьму нѣсколько рабочихъ. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ выпускаютъ, объясняя, что прокуроръ не нашелъ въ ихъ поведеніи ничего преступнаго, что они свободны отъ суда и слѣдствія. Попробуйте жаловаться на поступокъ губернатора; мы знаемъ, что изъ этого ничего не выйдетъ въ нашемъ полицейскомъ государствѣ.

Въ государствѣ же свободномъ, въ которомъ чиновники отвѣтственны передъ судомъ по жалобамъ частныхъ лицъ, рабочіе могутъ добиться на судѣ и взысканія съ губернатора всѣхъ понесенныхъ ими убытковъ, и уголовнаго наказанія его за нарушеніе личной свободы гражданъ. Понятно, что при такомъ условіи чиновники остерегаются нарушать законы и права гражданъ.

Поэтому рабочій классъ долженъ требовать установленія отвѣтственности всѣхъ чиновниковъ предъ судомъ по жалобамъ и искамъ частныхъ лицъ.

Но что служитъ порукой безпристрастнаго поведенія самихъ судей? Не будетъ пользы и въ судѣ, если онъ будетъ потакать чиновникамъ и помогать имъ нарушать законы. Мы знаемъ, что современный русскій судъ сурово, нерѣдко съ нарушеніемъ законовъ, караетъ и стачечниковъ, и крестьянъ, сопротивляющихся незаконнымъ дѣйствіямъ властей, и сектантовъ, оклеветанныхъ попомъ или урядникомъ, караетъ по внушенію министра, и точно также по внушенію свыше тотъ же судъ иногда обѣляетъ взяточника-чиновника, которому не удалось освободиться отъ суда. А между тѣмъ въ свободномъ народномъ государствѣ безпристрастный судъ крайне необходимъ для рабочаго класса. Одни дѣла о нарушеніи фабрикантомъ фабричныхъ законовъ требуютъ, чтобы ихъ разбирали судьи безпристрастные. Но судъ чиновниковъ не можетъ быть безпристрастнымъ. Онъ всегда волей неволей склоняется на сторону своей же братіи, высшихъ классовъ. Эта истина общеизвѣстна, и повсюду наиболѣе пригоднымъ для цѣлей правосудія считается судъ присяжныхъ, при которомъ рѣшеніе судебнаго дѣла постановляется нѣсколькими частными людьми, всесторонне ознакомившимися съ дѣломъ и давшими присягу судить по совѣсти.

Въ Россіи также существуетъ уже болѣе 30 лѣтъ судъ присяжныхъ, но, какъ все у насъ, онъ обстав-

ленъ такъ, что не способенъ служить интересамъ справедливости и народа. Во-первыхъ, правительство изъяло изъ вѣдѣнія суда присяжныхъ какъ разъ всѣ тѣ дѣла, въ которыхъ наиболѣе заинтересованъ рабочій народъ, борющійся за свое освобожденіе. Дѣла о стачкахъ, о фабричныхъ и крестьянскихъ безпорядкахъ, о сопротивленіи властямъ, о сектантахъ, о преступленіяхъ противъ религіи, о преступленіяхъ путемъ печати, всѣ политическія дѣла, наконецъ, всѣ дѣла о преступленіяхъ чиновниковъ по должности — всѣ эти дѣла не подлежатъ суду присяжныхъ и часто разбираются негласно правительственными чиновниками. Въ дѣлахъ политическихъ неограниченно господствуетъ административный произволъ. Во-вторыхъ, правительство позаботилось о томъ, чтобы судъ присяжныхъ въ тѣхъ дѣлахъ, которыя ему предоставлены, былъ орудіемъ классовыхъ интересовъ. Въ Россіи присяжные назначаются не изъ всѣхъ гражданъ, а лишь изъ болѣе состоятельныхъ. И тутъ рабочій классъ лишенъ возможности принимать участіе въ такомъ общественномъ дѣлѣ, какъ судъ. Рабочій, совершившій уголовное преступленіе, быть можетъ, подъ вліяніемъ тяжелой нужды или вообще ненормальныхъ условій жизни, не встрѣтитъ въ этихъ состоятельныхъ присяжныхъ полнаго пониманія условій, толкнувшихъ его на преступленіе.

Тогда только судъ станетъ дѣйствительно безпристрастнымъ, равнымъ для всѣхъ и охраняющимъ законы отъ всякаго нарушенія съ чьей либо стороны, когда всѣ безъ исключенія важныя дѣла будутъ подлежать суду присяжныхъ и когда присяжные будутъ назначаться изъ всѣхъ безразличія гражданъ, неопороченныхъ по суду, не взирая на ихъ состояніе. Но, чтобы и бѣдные люди могли исправлять должность присяжныхъ засѣдателей, имъ должно выдаваться вознагражденіе, равное ихъ обычному заработку. Для разбора всѣхъ дѣлъ, возникающихъ изъ отношеній хозяевъ и рабочихъ, необходимо добиваться учрежденія промышленныхъ судовъ изъ равнаго числа представителей хозяевъ и вы-

борныхъ отъ рабочихъ данной отрасли промышленности.

Для дѣлъ болѣе мелкихъ долженъ дѣйствовать мировой судъ, порученный лицамъ, заслужившимъ общее довѣріе. Въ настоящее время этого рода дѣла разбираются въ столицахъ и немногихъ другихъ городахъ мировыми судьями, избранными городской думой, т. е. купечествомъ, въ прочихъ городахъ — судьями, назначенными правительствомъ, а въ уѣздахъ — земскими начальниками изъ дворянъ. Такимъ образомъ вездѣ этотъ судъ либо классовой, либо чиновничій, во всѣхъ случаяхъ онъ неспособенъ безпристрасно ограждать законные интересы всѣхъ. Теперешніе мировые судьи, избранные домовладѣльцами, засѣдающими въ городскихъ думахъ, всегда оберегаютъ интересы домовладѣльцевъ и рѣшаютъ въ ихъ пользу всѣ тяжбы ихъ съ квартирантами. Судъ земскихъ начальниковъ — образцовый Шемякинъ судъ, грозно расправляющійся съ крестьянами и сельскими рабочими. Полицейскій, администраторъ и судья въ одномъ лицѣ — земскій начальникъ блюдетъ лишь интересы дворянства и сельскихъ богачей.

Рабочій классъ долженъ требовать:

1) Суда присяжныхъ для всѣхъ безъ исключенія болѣе значительныхъ дѣлъ съ избираніемъ присяжныхъ засѣдателей изъ числа всѣхъ гражданъ съ вознагражденіемъ ихъ въ размѣрѣ обычнаго заработка.

2) Мирового суда, исправляемаго судьями, избранными отъ всего населенія безъ различія имущественнаго состоянія.

3) Выборныхъ промышленныхъ судовъ для разбора всѣхъ дѣлъ объ условіяхъ труда, нарушеніяхъ договора между хозяевами и рабочими.

4. Мѣстное самоуправленіе въ свободномъ народномъ государствѣ.

Въ свободномъ народномъ государствѣ самые главные и общіе интересы рабочаго класса отстаиваются имъ въ Земскомъ Соборѣ; интересы профессіональные рабочіе отдѣльныхъ производствъ могутъ отстаивать въ свободныхъ рабочихъ союзахъ. Но сверхъ того существуютъ еще мѣстные интересы рабочихъ отдѣльныхъ городовъ и уѣздовъ и эти интересы имѣютъ немалое значеніе. Рабочіе весьма заинтересованы въ городскомъ и земскомъ самоуправленіи. Въ настоящее время управленіе городскимъ хозяйствомъ и благоустройствомъ находится въ рукахъ купечества и притомъ наиболѣе богатой его части — крупныхъ торговцевъ, фабрикантовъ и домовладѣльцевъ. Рабочій классъ не имѣетъ права на участіе въ выборахъ въ Городскую Думу. Въ земствахъ, вѣдающихъ уѣздное хозяйство, участвуютъ только представители помѣщиковъ и капиталистовъ. Правда, въ земскихъ собраніяхъ сидятъ и такъ называемые крестьянскіе гласные, но въ дѣйствительности это не выборные отъ крестьянъ, а лица, назначенныя начальствомъ изъ среды волостныхъ писарей, старшинъ и т. под. людей, вполнѣ зависящихъ отъ земскаго начальника и не смѣющихъ пойти противъ его воли.

Земскія собранія и городскія думы вѣдаютъ весьма важныя дѣла, къ которымъ сознательные рабочіе не могутъ относиться равнодушно. Въ рукахъ городскихъ и земскихъ учрежденій находятся народныя школы и рабочимъ далеко не безразлично, какъ управляются эти школы, достаточно-ли ихъ, чтобы вмѣстить всѣхъ желающихъ учиться; хорошо-ли поставлено въ нихъ преподаваніе и хорошо-ли въ нихъ обращаются съ дѣтьми бѣдняковъ. Въ настоящее время въ большинствѣ русскихъ городовъ и въ очень многихъ уѣздахъ школьное дѣло поставлено очень плохо. Думы и зем-

скія собранія, составленныя изъ представителей богатыхъ классовъ, не слишкомъ усердно заботятся о школахъ для дѣтей бѣдныхъ классовъ. Въ большинствѣ русскихъ городовъ каждый годъ множеству дѣтей отказываютъ въ пріемѣ въ школы за недостаткомъ мѣстъ, а между тѣмъ постройка новыхъ школъ и расширеніе старыхъ подвигается туго, ибо думы скупятся на расходы для такихъ цѣлей; зато щедро тратятся на полицію, на иллюминаціи и торжества по случаю пріѣзда именитыхъ царскихъ гостей, на постройку роскошныхъ театровъ и красивыхъ мостовъ. Далѣе, городскія и земскія учрежденія завѣдуютъ больницами, богадѣльнями и т. п. заведеніями, и опять-таки рабочимъ весьма важно, чтобы эти заведенія были поставлены хорошо, чтобы призрѣваемые старики и неспособные къ труду получали хорошее содержаніе и съ ними не обращались, словно съ арестантами, чтобы лѣченіе въ больницахъ было удовлетворительное и обращеніе съ бѣдными достойное,—и въ этомъ отношеніи положеніе дѣлъ въ нынѣшнихъ городскихъ и земскихъ учрежденіяхъ далеко не можетъ удовлетворить рабочихъ. Недостатокъ больницъ и плохое ихъ содержаніе, плохое обращеніе съ больными, отсутствіе безплатной врачебной помощи, отсутствіе городскихъ аптекъ, въ которыхъ нуждающіеся получали бы лекарство безплатно... да мало-ли вообще, чѣмъ можетъ быть недоволенъ рабочій классъ въ современномъ положеніи больничнаго дѣла и дѣла призрѣнія въ городахъ и уѣздахъ!

Въ рукахъ городскихъ и земскихъ учрежденій находится завѣдываніе городскимъ благоустройствомъ, оздоровленіемъ улицъ и домовъ, надзоръ за гигіеной жилыхъ помѣщеній, равно какъ фабрикъ и мастерскихъ. Съ ростомъ городовъ и ихъ населенія все болѣе и болѣе увеличивается квартирная нужда, и рабочее населеніе Петербурга, Москвы, Екатеринослава, Одессы, Кіева и другихъ большихъ городовъ уже теперь чрезвычайно терпитъ отъ этой нужды, ютясь въ подвалахъ и нездоровыхъ помѣщеніяхъ и платя за нихъ высокую

плату, а вмѣстѣ съ тѣмъ находясь въ полной зависимости отъ домовладѣльцевъ. Городъ всего скорѣе могъ бы прійти на помощь бѣдному населенію въ квартирномъ вопросѣ. Постройка на счетъ города новыхъ домовъ и проложеніе новыхъ улицъ могли бы содѣйствовать пониженію квартирной платы и избавленію рабочихъ отъ необходимости жить въ переполненныхъ и нездоровыхъ жилищахъ. Въ интересахъ здоровья и безопасности населенія необходимо принудить домовладѣльцевъ къ перестройкѣ ветхихъ домовъ и къ оздоровленію квартиръ. Но городскія думы, составленныя преимущественно изъ домовладѣльцевъ, конечно, не станутъ налагать руки на самихъ себя. Эти думы не заботятся о проведеніи здоровой воды въ квартиры, населенныя бѣняками, и не задумываются о постройкѣ здоровыхъ и опрятныхъ ночлежныхъ домовъ на мѣсто тѣхъ отвратительныхъ трущобъ, въ которыхъ погибаетъ безработная голь большихъ городовъ. Все, что дѣлается въ этомъ отношеніи, крайне ничтожно по сравненію съ потребностью населенія. Городская дума Петербурга, доходы которой достигаютъ ежегодно нѣсколькихъ милліоновъ рублей, до сихъ поръ не придумала никакихъ сооруженій, которыя хоть нѣсколько оберегали бы населеніе петербургской гавани и другихъ низменныхъ частей города отъ постоянныхъ затопленій, разоряющихъ тысячи семействъ. Городскіе бѣдняки вынуждены занимать деньги у закладчиковъ за громадные проценты, а между тѣмъ всѣ предложенія о томъ, чтобы думы устроили городскіе ломбарды, которые не извлекали бы барышей, а только оказывали бы доступный и дешевый кредитъ — всѣ такія предложенія аккуратно проваливаются въ большинствѣ городскихъ думъ. И не удивительно: пайщики частныхъ ломбардовъ пользуются достаточнымъ вліяніемъ среди купечества, господствующаго въ думахъ.

Городъ очень часто выступаетъ въ роли нанимателя рабочихъ. Онъ содержитъ много сторожей, рабочихъ для ремонта улицъ, при газовомъ освѣщеніи, иногда

самъ завѣдуетъ конножелѣзной дорогой. Какъ общественное учрежденіе, дума не должна стремиться къ выжиманію изъ рабочихъ барышей, а должна установить образцовыя условія для занятыхъ ею рабочихъ. На дѣлѣ этого нѣтъ въ Россіи: буржуазныя думы нанимаютъ рабочихъ на тѣхъ же скверныхъ условіяхъ, какъ и всякій частный предприниматель, а когда дума не сама завѣдуетъ работами и сдаетъ ихъ подрядчикамъ, она допускаетъ со стороны послѣднихъ самую вопіющую эксплуатацію. Всѣмъ извѣстно, что положеніе служащихъ на конножелѣзныхъ дорогахъ, рабочихъ при постройкѣ городскихъ зданій или мостовъ таково же, какъ положеніе работающихъ въ частныхъ предпріятіяхъ. Наоборотъ, во многихъ англійскихъ, французскихъ и германскиюъ городахъ думы не сдаютъ своихъ подрядовъ иначе, какъ подъ условіемъ, чтобы подрядчикъ установилъ заработную плату, рабочее время и прочія условія труда по соглашенію съ рабочими союзами. Нечего и говорить, что такой порядокъ оказываетъ большое вліяніе не только на положеніе тѣхъ рабочихъ, которые работаютъ на этихъ подрядчиковъ, но на многихъ другихъ. Если каменьщики у городскихъ подрядчиковъ будутъ работать всего 8 часовъ, то и частнымъ капиталистамъ станетъ трудно заставить своихъ рабочихъ работать больше. Разумѣется, такіе порядки могли установиться заграницей только потому, что упомянутыя думы состоятъ изъ представителей всего населенія. Во Франціи въ очень многихъ фабричныхъ городахъ и мѣстечкахъ городскими головами (мэрами) состоятъ рабочіе. Въ думахъ тѣхъ городовъ и мѣстечекъ большинство гласныхъ принадлежитъ къ соціалистической рабочей партіи.

Получивъ право выбора въ городскія и земскія учрежденія, русскіе рабочіе смогутъ много сдѣлать для защиты своихъ интересовъ. Они смогутъ совершенно обновить народную школу, ввести безплатную раздачу учебниковъ и школьныхъ пособій дѣтямъ рабочихъ, ввести безплатные обѣды для школяровъ (какъ

то дѣлается во многихъ французскихъ городахъ), улучшить больничное дѣло, заботиться о городскомъ и квартирномъ благоустройствѣ въ интересахъ бѣднаго населенія, организовать въ обширныхъ размѣрахъ учрежденія для образованія взрослыхъ рабочихъ — читальни, библіотеки, лекціи, музеи, народные театры и т. дал., наконецъ, ввести образцовыя условія для рабочихъ, прямо или косвенно занятыхъ городомъ. При этомъ, управляемыя дѣйствительными представителями народа, городскія и земскія учрежденія взимали бы налоги на всѣ эти расходы преимущественно съ богатыхъ собственниковъ, которые извлекаютъ наибольшую выгоду отъ роста городовъ (благодаря росту городовъ сильно возростаетъ цѣнность городской земли и строеній, и собственники, которые пріобрѣли землю или домъ за извѣстную цѣну, черезъ нѣсколько лѣтъ, безъ всякихъ съ своей стороны усилій, оказываются владѣльцами богатства, увеличившагося въ нѣсколько разъ).

Не трудно понять, что дѣятельность городскихъ и земскихъ учрежденій можетъ быть полезна въ томъ лишь случаѣ, если она будетъ вполнѣ свободна и рѣшенія думы или земскаго собранія не могутъ по произволу отмѣняться чиновниками. Въ настоящее время губернаторы и министръ могутъ по произволу отмѣнять любое не нравящееся имъ рѣшеніе городскихъ и земскихъ собраній и они щедро пользуются этимъ правомъ. Земству запрещаютъ строить слишкомъ много народныхъ школъ*), запрещаютъ (въ Тверской губ.) ограничивать число рабочихъ часовъ на мѣстныхъ фабрикахъ. . . . Въ свободномъ народномъ государствѣ такой чиновничій произволъ не долженъ имѣть мѣста.

Итакъ, рабочій классъ долженъ требовать полной свободы городского и земскаго самоу-

*) А теперь министръ финансовъ Витте хочетъ даже вовсе отнять у земствъ завѣдываніе народнымъ образованіемъ и передать его исключительно въ руки поповъ, въ вѣдѣніе заклятаго врага народнаго просвѣщенія—Побѣдоносцева.

правленія и участія въ немъ всего населенія (всеобщаго права голоса при выборахъ въ городскія думы и земскія собранія).

5. Народная школа въ свободномъ государствѣ.

Пріобрѣтя вліяніе на учрежденія мѣстнаго самоуправленія, рабочій классъ сможетъ двинуть впередъ и дѣло народнаго образованія. Для рабочаго класса это дѣло пріобрѣтаетъ громадное значеніе.

Если уже теперь съ каждымъ шагомъ развитія промышленности все сильнѣе становится потребность рабочаго народа въ образованіи, то она станетъ еще сильнѣе, когда установленіе свободы и равенства вызоветъ къ жизни всѣ силы народа. Свободная печать, свободные собранія и союзы послужатъ не мало дѣлу народнаго просвѣщенія, но одного этого недостаточно — необходимо самое широкое развитіе народной школы. Необходимо введеніе обязательнаго, безплатнаго обученія для всѣхъ дѣтей обоего пола, притомъ обученія, не ограничивающагося начатками грамоты, но возможно полнаго.

Запрещеніе дѣтской работы на фабрикахъ, въ ремесленныхъ мастерскихъ и торговыхъ заведеніяхъ будетъ способствовать этому обученію. Вліяніе рабочихъ представителей въ думахъ и земскихъ собраніяхъ поведетъ къ увеличенію числа школъ и улучшенію постановки преподаванія. Наконецъ, представители рабочихъ въ Земскомъ Соборѣ сумѣютъ добиться возможно болѣе значительныхъ затратъ изъ государственной казны на великое дѣло народнаго образованія. Для рабочаго класса весьма важенъ вопросъ, какой характеръ носитъ обученіе въ общественныхъ школахъ. И если посмотрѣть на теперешнее положеніе дѣлъ, то мы увидимъ не мало темныхъ явленій.

Правительство зорко слѣдитъ за народной школой и, подавляя всякую свободу учителя, превращаетъ его въ своего раба, покорно проводящаго то, что ему прикажутъ, т. е. то, что ведетъ къ утвержденію въ

народѣ рабьихъ чувствъ и мыслей. Въ союзѣ съ чиновниками дѣйствуютъ и попы, пріобрѣтающіе все большее вліяніе на школу. Подъ ихъ рукой школа превращается въ орудіе забиванія дѣтей и возбужденія въ нихъ ненависти къ иновѣрцамъ. Въ послѣднее время все болѣе и болѣе распространяются правительствомъ школы церковно-приходскія*), уже всецѣло находящіяся въ рукахъ поповъ, школы, которыя не умѣютъ удовлетворительно выполнять даже дѣло обученія грамотѣ.

Не такія школы нужны рабочему классу. Умственное и нравственное развитіе его дѣтей можетъ быть достигнуто лишь въ такихъ школахъ, гдѣ наука преподается свободно и безъ боязни сдѣлать мѣщанскихъ и крестьянскихъ дѣтей „слишкомъ умными“. Рабочему классу нужны такія школы, въ которыхъ изъ его дѣтей воспитывались бы смѣлые и гордые люди, сознающіе свое равенство со всѣми другими и свою свободу. Ему нужны школы, въ которыхъ дѣти усваивали бы понятія о братствѣ между народами, а не воспитывались бы въ духѣ нетерпимости и ненависти къ инородцамъ и иновѣрцамъ. — А для достиженія этого нужна полная свобода обученія, такъ, чтобы народные учителя не находились подъ надзоромъ властей и поповъ, весь же ходъ школьнаго дѣла стоялъ бы лишь подъ контролемъ городскихъ и земскихъ учрежденій, какъ представителей мѣстнаго населенія. Далѣе, необходимо, чтобы народные учителя, которымъ ввѣрено великое дѣло воспитанія дѣтей народа, не были зависимы въ матеріальномъ отношеніи отъ богачей, при даваніи частныхъ уроковъ, что неизбѣжно, когда, какъ водится теперь, имъ платятъ грошевое жалованье, не всегда даже достигающее заработка поденщика. Бла-

---

*) Земскіе начальники сплошь и рядомъ *заставляютъ* крестьянъ подавать прошенія о замѣнѣ земской школы школой приходской. Мужикамъ грозятъ тѣмъ, что въ случаѣ несогласія на эту замѣну, имъ не будетъ никакихъ поблажекъ при взысканіи недоимокъ.

годаря этому обстоятельству, въ настоящее время ничѣмъ необезпеченный школьный учитель всегда готовъ промѣнять свою должность на всякую другую, искренне же преданные своему дѣлу учителя въ большинствѣ случаевъ бываютъ „неблагонадежны“ и лишаются права учительства, поэтому учительскія мѣста сплошь и рядомъ бываютъ заняты самыми непригодными личностями.

Наконецъ, — и это особенно важно — школа должна потерять свой вѣроисповѣдный характеръ, т. е. духовенство должно перестать быть руководителемъ школьнаго дѣла, школа должна быть свѣтской. Православные попы, какъ и попы другихъ церквей, могутъ у себя обучать желающихъ своему „Закону божьему“, но общенародная школа, въ которой учатся дѣти разныхъ исповѣданій и сектъ, не должна служить мѣстомъ проповѣди одной вѣры, какъ это бываетъ часто теперь, когда дѣтей раскольниковъ, молоканъ или штундистовъ попъ обращаетъ въ православіе и натравляетъ противъ родителей, вслѣдствіе чего послѣдніе чураются такой школы. Вѣроисповѣдный характеръ школы ведетъ лишь къ разжиганію между дѣтьми нетерпимости и фанатизма. Хозяйничанье въ школѣ поповъ способствуетъ затемнѣнію, а не просвѣщенію народа.

Итакъ, въ области народной школы рабочій классъ долженъ добиваться:

Всеобщаго обязательнаго и безплатнаго обученія для дѣтей обоего пола; свободы школьнаго преподаванія и свѣтскаго характера школы (отнятіе изъ-подъ вѣдѣнія и надзора духовенства), матеріальнаго обезпеченія положенія народныхъ учителей и улучшенія ихъ правового положенія.

6. Государственные налоги.

Высшее государственное учрежденіе свободнаго народнаго государства — Земскій Соборъ — вѣдаетъ уста-

новленіе и распредѣленіе налоговъ и способъ расходованія государственныхъ доходовъ. Въ рукахъ представителей народа право утверждать или отклонять бюджетъ*) является важнѣйшимъ средствомъ дѣйствительно управлять государствомъ. Если министры правятъ страной вопреки волѣ Земскаго Собора, онъ можетъ не утвердить бюджета, лишить правительство всякихъ денежныхъ средствъ, ибо граждане не обязаны платить налоговъ, не утвержденныхъ Земскимъ Соборомъ, и свободный судъ демократическаго государства не окажетъ содѣйствія чиновникамъ при взысканіи незаконныхъ налоговъ. Когда въ 1881 г. царь Александръ II, испуганный покушеніями на его жизнь партіи Народной Воли, сталъ подумывать о томъ, чтобы привлечь къ себѣ сочувствіе общества созывомъ совѣта земскихъ уполномоченныхъ для обсужденія нѣкоторыхъ государственныхъ вопросовъ, то его дядя, германскій императоръ Вильгельмъ I, въ письмѣ къ царю упрашивалъ его ни въ какомъ случаѣ не давать этому совѣту права утверждать бюджетъ. Старая нѣмецкая лиса по горькому опыту знала, что, когда парламентъ обладаетъ этимъ правомъ, нѣтъ уже мѣста царскому самовластію.

Народные представители въ Земскомъ Соборѣ должны позаботиться о томъ, чтобы громадныя денежныя суммы, собираемыя государствомъ, расходовались съ наибольшей выгодой для большинства народа. Въ настоящее время изъ каждой сотни, потраченныхъ казной рублей, 17½ тратятся на уплату процентовъ по государственнымъ долгамъ, 37 рублей на содержаніе войска и флота, 20 рублей на финансовое управленіе, т. е. на оплату акцизныхъ и другихъ чиновниковъ, взимающихъ подати, 14½ рублей — на администрацію и судъ, 6½ руб.—на поддержку промышленности, торговли и земледѣлія, 2 рубля — на церковь и всего 2½

*) Такъ называется ежегодная смѣта государственныхъ доходовъ и расходовъ.

рубля — на народное образованіе. Проценты по государственнымъ долгамъ платятся банкирамъ и другимъ денежнымъ людямъ, въ руки которыхъ, такимъ образомъ, ежегодно переходитъ свыше 200 милліоновъ денегъ, собранныхъ казной съ народа. Сами же государственные долги были произведены, большей частью, для веденія войнъ, либо для постройки желѣзныхъ дорогъ, которыя въ свою очередь обогатили не малое число капиталистовъ. Свыше 1/3 государственныхъ доходовъ тратится на содержаніе арміи и флота, которыми поддерживается могущество нынѣшняго государства, управляемаго исключительно въ интересахъ эксплуататоровъ. Расходы на содержаніе податныхъ чиновниковъ, полиціи и суда — это все при теперешнемъ порядкѣ — расходы на содержаніе того механизма, который держитъ народъ въ уздѣ. Расходы на церковь, т. е. поповъ, имѣютъ такое же значеніе. Тѣ суммы, которыя казна тратитъ на поддержаніе промышленности и земледѣлія, достаются не крестьянамъ и не кустарямъ, а крупнымъ капиталистамъ и помѣщикамъ; лишь ничтожная часть ихъ тратится на распространеніе среди рабочихъ ремесленныхъ и техническихъ знаній. А изъ тѣхъ жалкихъ 2 1/2 рублей, которые казна выдаетъ изъ каждой сотни своихъ доходовъ на образовательное дѣло, большая часть идетъ на содержаніе университетовъ и гимназій, въ которыхъ дѣти рабочихъ не обучаются, и на содержаніе инспекціи за народными школами, т. е. чиновниковъ, слѣдящихъ за тѣмъ, чтобы школа не развивала народнаго сознанія болѣе, чѣмъ это необходимо нашимъ угнетателямъ. Лишь самыя малыя суммы тратятся казной собственно на народныя школы.

Такимъ образомъ, государственные расходы въ современномъ русскомъ государствѣ распредѣляются самымъ очевиднымъ образомъ въ интересахъ господствующихъ классовъ, т. е. въ ущербъ интересамъ рабочихъ и другихъ низшихъ классовъ. Очевидно, задачей рабочей партіи въ свободномъ народномъ государствѣ

будетъ добиваться иного распредѣленія государственныхъ расходовъ — возможнаго уменьшенія расходовъ на армію, флотъ, администрацію, уменьшенія государственныхъ долговъ, увеличенія расходовъ на общественныя и образовательныя цѣли, прежде всего, на народную школу.

Мы видимъ, что современное русское правительство расходуетъ громадные свои доходы въ интересахъ эксплуататоровъ народа. Откуда же берутся эти государственные доходы? Съ того же самого народа, съ наиболѣе бѣдной его части. Государственная казна — это громадный насосъ, выкачивающій изъ народа кровные гроши и передающій ихъ эксплуататорамъ народнаго труда. Въ современномъ государствѣ главная тяжесть налоговъ лежитъ на крестьянахъ. Крестьяне платятъ различныхъ поземельныхъ налоговъ очень часто гораздо болѣе, чѣмъ земля можетъ окупить, и если бы не прикрѣпленіе крестьянъ къ ихъ землѣ и не круговая порука, то во многихъ мѣстахъ крестьяне бѣжали бы отъ столь обремененной платежами земли. Въ то же время земля частныхъ владѣльцевъ, особенно дворянъ, обложена несравненно слабѣе. Но главные налоги — это налоги косвенные, т. е. такіе, которыми облагаютъ предметы общаго, массового потребленія: водка, пиво, сахаръ, табакъ, чай, керосинъ, спички и т. д. Эти налоги даютъ казнѣ ежегодно свыше 500 милліоновъ рублей (въ 96 г. — 582 милліона), т. е. около половины всѣхъ доходовъ казны. Косвенные налоги всей своей тяжестью падаютъ на бѣдные классы. Ихъ платитъ, конечно, всякій покупатель предметовъ потребленія, платя за продукты болѣе, чѣмъ они бы стоили, не будучи обложены налогомъ. Но само собой понятно, что человѣкъ, зарабатывающій въ годъ нѣсколько сотъ рублей, большую часть тратитъ на покупку предметовъ потребленія, обложенныхъ налогами, тогда какъ человѣкъ, получающій доходъ въ нѣсколько тысячъ рублей, значительную ихъ часть тратитъ на предметы роскоши и удобства, на развле-

ченія и т. д. Очевидно, что капиталистъ, получающій въ 100 разъ больше дохода, чѣмъ рабочій, не можетъ въ 100 разъ больше потребить керосина, сахара, табаку или вина. Такимъ образомъ, косвенные налоги ложатся на ту часть расходовъ обывателей, которая поглощаетъ большую долю дохода бѣдняка и лишь небольшую долю доходовъ состоятельнаго человѣка. Благодаря косвеннымъ налогамъ, рубль въ рукахъ бѣдняка имѣетъ меньшую покупательную способность, чѣмъ онъ имѣлъ бы при отсутствіи косвенныхъ налоговъ, и эта покупательная сила все уменьшается, такъ какъ государство постоянно увеличиваетъ косвенные налоги. Поэтому, повсюду рабочія партіи стремятся къ отмѣнѣ налоговъ на необходимые предметы потребленія. Чѣмъ же могутъ быть замѣнены эти налоги?

Въ интересахъ рабочаго класса необходимо, чтобы большая часть государственныхъ налоговъ падала на доходы состоятельныхъ классовъ. А эти доходы въ Россіи обложены весьма слабо. Промышленники, торговцы и банкиры уплачиваютъ въ видѣ налоговъ гораздо меньшую часть своихъ доходовъ, чѣмъ крестьяне. Притомъ мелкій торговецъ и ремесленникъ платятъ опять-таки большій процентъ своего дохода, чѣмъ крупный фабрикантъ или торговецъ.

Рабочій классъ долженъ добиваться введенія налога на всѣ доходы съ капитала. Но и этотъ налогъ можетъ быть неравномѣрнымъ, если будетъ установленъ одинаковый для всѣхъ размѣръ налога, если, напримѣръ, каждый долженъ будетъ уплачивать одинъ процентъ со 100 рублей дохода. Понятно, что бѣдняку, получающему 500 рублей въ годъ, тяжелѣе платить 5 рублей, чѣмъ капиталисту платить 50 рублей съ 5.000 дохода. Для перваго уплата 5 руб. означаетъ сокращеніе потребленія на 5 рублей; а второй безъ всякаго стѣсненія можетъ иной разъ прогулять 50 рублей въ одинъ вечеръ.

Необходимо, чтобы процентъ налога на доходы и наслѣдство возрасталъ съ ростомъ этихъ доходовъ и

наслѣдствъ: такъ напримѣръ, чтобы имѣющій доходъ до 500 рублей не платилъ ничего, имѣющій до 1.000 — платилъ съ каждой сотни 50 копѣекъ, получающій до 2.000 рублей—платилъ 1 рубль съ каждой сотни и т. дал., чтобы каждая лишняя тысяча дохода платила большій процентъ налога.

Добившись установленія такого налога (такъ называемаго „прогрессивно-подоходнаго налога"), рабочій классъ добьется облегченія теперешнихъ плательщиковъ и заставитъ платить на общественныя нужды именно тѣхъ, кто при современномъ строѣ пользуется наибольшимъ благополучіемъ.

Итакъ, рабочему классу слѣдуетъ добиваться отмѣны косвенныхъ налоговъ и замѣны ихъ прогрессивно-подоходнымъ налогомъ и налогомъ на наслѣдство. Это требованіе еще въ 1878 г. было выставлено „Сѣверно-русскимъ Рабочимъ Союзомъ" въ его программѣ.

7. Рабочая партія и крестьянскій вопросъ.

Всѣ указанныя нами улучшенія въ государственномъ и мѣстномъ управленіи, равно какъ и въ системѣ налоговъ необходимы въ интересахъ рабочаго класса. Но вмѣстѣ съ тѣмъ они принесутъ громадную пользу всѣмъ классамъ населенія, кромѣ эксплуататоровъ. И прежде всего значительную пользу отъ нихъ получитъ крестьянство, составляющее громадное большинство русскаго народа. — Крестьяне, наравнѣ съ другими слоями населенія, получатъ, благодаря всеобщему избирательному праву, возможность отстаивать свои интересы въ земствахъ и въ Земскомъ Соборѣ; благодаря свободѣ союзовъ, собраній и слова, они могутъ организоваться для защиты своихъ экономическихъ интересовъ. Улучшенія въ системѣ налоговъ облегчатъ, прежде всего, крестьянъ, которые теперь являются главными плательщиками. Улучшенія въ судѣ и введеніе отвѣтственности чиновниковъ избавятъ крестьянъ отъ ига земскихъ начальниковъ и другихъ тира-

новъ. Отмѣна тѣлесныхъ наказаній, круговой поруки и паспортной системы освободитъ крестьянъ отъ послѣднихъ слѣдовъ крѣпостного рабства. Съ возстановленіемъ равенства всѣхъ передъ закономъ и уничтоженіемъ сословій крестьяне становятся ровноправными гражданами свободнаго государства. Та часть крестьянства, которая всецѣло или отчасти занята наемнымъ трудомъ въ качествѣ батраковъ или кустарей, воспользуется благами законодательства объ охранѣ труда.

Рабочій классъ въ высшей степени заинтересованъ въ томъ, чтобы крестьянство вышло изъ отчаяннаго положенія, въ которомъ оно нынѣ находится. Именно разоренная и вѣчно разоряемая деревня поставляетъ тѣ сотни тысячъ безработныхъ, которые постоянно сбиваютъ плату городскихъ рабочихъ. Крестьянство, изъ котораго казна высасываетъ всѣ соки, не давая ему въ замѣнъ никакихъ благъ образованія, является по своей забитости и невѣжеству самой надежной опорой царскаго самовластія. Большинство солдатъ составляютъ крестьяне и чѣмъ болѣе послѣдніе дики и забиты, тѣмъ болѣе армія будетъ служить безсознательнымъ оудіемъ въ рукахъ правительства, орудіемъ, которое можно направить противъ городскихъ рабочихъ. Только добившись полнаго освобожденія крестьянъ отъ всѣхъ цѣпей чиновничьей и дворянской власти, отъ непомѣрныхъ налоговъ и отъ неравноправія съ другими сословіями, только добившись предоставленія крестьянамъ полной свободы, самодѣятельности и широкаго содѣйствія ихъ просвѣщенію — мы дождемся того, что и многострадальная деревня пойдетъ впередъ въ своемъ развитіи и начнетъ закрываться пропасть между деревней и городомъ.

Но всѣ указанныя политическія улучшенія одни врядъ-ли смогутъ ослабить дѣйствіе всѣхъ тѣхъ вѣковыхъ причинъ, которыя привели русское крестьянство къ полному обнищанію. Нужны будутъ обширныя

государственныя мѣры для того, чтобы остановить массовое разореніе крестьянства.

Прежде всего слѣдуетъ настаивать на томъ, чтобы сколько возможно вознаградить крестьянство за тотъ грабежъ, который былъ совершенъ надъ нимъ при его освобожденіи въ 1861 г. У крестьянъ отрѣзали значительную часть земель, которыми они пользовались при крѣпостномъ правѣ, и за ту землю, которая имъ была оставлена, на крестьянъ наложенъ выкупъ въ размѣрѣ, значительно превышающемъ ея цѣнность. Въ счетъ этого выкупа правительство щедро вознаградило дворянъ залишеніе ихъ права собствен. надъ крѣпостными душами, и въ настоящее время правительство ежегодно собираетъ съ крестьянъ до 100 милліоновъ рублей выкупныхъ платежей. Эти платежи, такимъ образомъ, представляютъ собой прежній оброкъ, плативщійся крѣпостнымъ крестьяниномъ. Если оброкъ этотъ идетъ въ казну, то лишь потому, что казна въ 60-хъ годахъ уплатила его впередъ за всѣ годы дворянамъ. Полная отмѣна выкупныхъ платежей является требованіемъ справедливости и необходимости для спасенія крестьянъ отъ полнаго разоренія. Одновременно должны быть совершенно сложены всѣ накопившіяся на крестьянахъ недоимки по государственнымъ налогамъ и выкупнымъ платежамъ.

Кромѣ налоговъ, крестьянъ все болѣе обременяетъ малоземелье, которое во многихъ губерніяхъ привело къ крайнему раздробленію земли.

Крестьяне стремятся къ переселенію на незанятыя земли въ Сибири и другихъ окраинахъ. Этому естественному стремленію въ настоящее время правительство противится, главнымъ образомъ, въ интересахъ мѣстныхъ помѣщиковъ, чтобы имъ послѣ удаленія части малоземельныхъ крестьянъ не пришлось повысить заработную плату батракамъ или понизить арендную плату. Вмѣстѣ съ отмѣной паспортной системы и круговой поруки крестьяне будутъ вольны уходить на новыя мѣста, но для того, чтобы дѣло переселенія

происходило въ значительныхъ размѣрахъ и съ пользой для бѣдныхъ крестьянъ, необходимо, чтобы само государство содѣйствовало переселеніямъ и организовало ихъ, отведя для этого многочисленныя государственныя земли и выдавая переселенцамъ пособія на льготныхъ условіяхъ. Было бы вполнѣ справедливо, чтобы средства, необходимыя для выполненія этого дѣла въ широкихъ размѣрахъ взимались, въ видѣ особаго налога, съ дворянъ-землевладѣльцевъ, ибо именно ради ихъ интересовъ крестьяне были ограблены въ 1861 г. и они, главнымъ образомъ, извлекали выгоды изъ той государственной политики, которая довела крестьянъ до теперешняго нищенскаго положенія, изъ котораго оно можетъ быть выведено только государственной помощью.

Къ этому слѣдуетъ присоединить законы, ограждающіе интересы мелкихъ арендаторовъ и исполщиковъ отъ эксплуатаціи помѣщиковъ, сокращеніе срока военной службы до 3 или 2 лѣтъ и другія мѣры. Выставляя программу требованій въ интересахъ большинства крестьянъ, рабочая партія заинтересуетъ ихъ въ успѣхѣ своей главной задачи — борьбы за политическую свободу.

Глава IV.

Классовая борьба въ свободномъ народномъ государствѣ.

Достигнувъ политической свободы и преобразованія современнаго государства въ свободное народное (демократическое) государство, рабочій классъ не успокоится на этомъ. Напротивъ того, именно тогда-то его классовая борьба съ буржуазіей приметъ широкій и повсемѣстный характеръ.

Свергнувъ иго самодержавнаго полицейскаго госу-

дарства, рабочій классъ еще не освободится отъ своей экономической зависимости отъ капиталистовъ. Рабочіе останутся тѣми же пролетаріями, вынужденными продавать свою рабочую силу капиталистамъ, владѣющимъ орудіями производства. Когда падутъ путы, налагаемыя теперешнимъ гасударственнымъ строемъ на всю жизнь страны, въ освобожденной Россіи быстрѣе прежняго станутъ развиваться промышленность и торговля. Когда рабочіе смогутъ свободно бороться за высшую заработную плату и короткій рабочій день, фабриканты станутъ пуще прежняго вводить новыя машины, новыя способы производства, чтобы этимъ возмѣстить паденіе своей прибыли. А всякая новая машина, всякій новый способъ производства будутъ способствовать вытѣсненію мелкихъ собственниковъ — кустарей и ремесленниковъ и превращенію ихъ въ пролетаріевъ. Когда крестьянство будетъ освобождено отъ ига безправія, въ деревнѣ старые, унаслѣдованные отъ предковъ, способы производства станутъ быстро замѣняться новыми, и стремленіе къ наживѣ и соперничество (конкурренція) овладѣютъ деревней не менѣе, чѣмъ городомъ; а вмѣстѣ съ тѣмъ еще быстрѣе, чѣмъ нынѣ, будетъ углубляться пропасть между разными слоями крестьянъ, между безземельными батраками и многоземельными хозяевами.

Такимъ образомъ, политическое освобожденіе русскаго народа еще не измѣнитъ всѣхъ основъ современнаго капиталистическаго строя, покоящагося на различіи между богатыми и бѣдными, между владѣющей капиталомъ буржуазіей и неимущимъ пролетаріатомъ. Но политическое освобожденіе создастъ возможность свободно развиваться классовой борьбѣ пролетаріата съ буржуазіей; оно позволитъ рабочему классу усиливать свое объединеніе, развивать свое сознаніе и втягивать въ ту же борьбу всѣ слои пролетаріата— пролетаріатъ сельскій, торговый, кустарей, мелкихъ крестьянъ.

Въ свободномъ народномъ государствѣ рабочій классъ

долженъ будетъ неустанно организовываться для защиты своихъ экономическихъ и политическихъ интересовъ, для достиженія законовъ объ охранѣ труда, для отстаиванія исполненія этихъ законовъ, для проведенія въ Земскій Соборъ, городскія думы и земскія собранія своихъ представителей. Онъ долженъ будетъ постоянно бороться за высшую заработную плату, за сокращеніе рабочаго дня, за проведеніе нужныхъ ему законовъ, за улучшеніе въ его пользу системы налоговъ. Эта постоянная, открытая и свободная борьба будетъ могущественно способствовать развитію классового самосознанія русскаго пролетаріата. Участвуя въ качествѣ свободныхъ и полноправныхъ гражданъ въ управленіи страной, русскіе рабочіе привыкнутъ къ самостоятельному веденію сложныхъ общественныхъ дѣлъ; ведя постоянно классовую борьбу, рабочіе будутъ все тѣснѣе сплачиваться, безпрестанно расти въ силѣ и все болѣе проникаться сознаніемъ этой силы. Все развивающаяся классовая борьба выдвинетъ передъ ними новую великую задачу: измѣнить самыя основы существующаго порядка, превратить общество, основанное на классовыхъ различіяхъ, въ общество равныхъ; царство капитала — въ царство труда. Пользуясь своей свободой въ демократическомъ государствѣ, рабочіе смогутъ, овладѣвъ государственной властью, совершить этотъ соціальный переворотъ.

На мѣсто современнаго буржуазнаго общества, въ которомъ производство ведется немногими частными лицами, извлекающими барышъ изъ труда рабочаго класса, который живетъ только продажей своей рабочей силы и можетъ жить только до тѣхъ поръ, пока находится покупатель на эту рабочую силу,—на мѣсто общества капиталистическаго воздвигнется общество соціалистическое, въ которомъ все производство бтдетъ вестись самимъ обществомъ, т. е. объединенными работниками, будетъ вестись по одному плану, соотвѣтственно потребностямъ всѣхъ членовъ общества, а плоды общественнаго производства будутъ распре-

дѣляться между всѣми работающими по потребностямъ ихъ, безъ всякихъ вычетовъ въ пользу не работающихъ трутней.

Такой общественный строй — не фантазія, не мечта соціалистовъ. Все намъ показываетъ, что этотъ переворотъ неизбѣженъ. Все быстрѣе и быстрѣе развивается промышленность и съ каждымъ годомъ ея развитія все болѣе разоряются мелкіе производители и промышленное поле остается за немногими капиталистами-милліонерами. Нѣсколько крупныхъ ткацкихъ фабрикъ поставляетъ столько ткани, сколько прежде вырабатывали въ своихъ свѣтелкахъ десятки тысячъ кустарей. А гдѣ теперь находятся эти, нѣкогда самостоятельные, кустари или ихъ потомки? Они наполнили ряды фабричныхъ рабочихъ, работающихъ на капиталистовъ, либо продолжаютъ по прежнему работать на ручномъ станкѣ, но уже за счетъ скупщика-капиталиста, получая еще меньшую плату, чѣмъ фабричные. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ эти бывшіе самостоятельные производители превратились въ пролетаріевъ. И это превращеніе ускоряется съ каждымъ промышленнымъ изобрѣтеніемъ. Желѣзныя дороги дѣлаютъ невозможнымъ существованіе тысячъ крестьянъ, занимающихся извозомъ, и дѣло перевозки товаровъ и людей, которымъ прежде занимались тысячи самостоятельныхъ лицъ, теперь производится тысячами наемниковъ, работающихъ на кучку капиталистовъ-акціонеровъ желѣзныхъ дорогъ и рельсовыхъ заводовъ. Громадные пароходы вытѣсняютъ хозяевъ баржей, а большіе торговые склады дѣлаютъ ненужными множество мелкихъ торговцевъ.

Уже на югѣ и востокѣ Россіи заводятся громадные хутора, въ которыхъ сотни батраковъ обрабатываютъ улучшенными орудіями десятки тысячъ десятинъ, принадлежащихъ одному купцу, скупившему землю сотенъ разорившихся мужиковъ. Такимъ образомъ, собственность накопляется въ рукахъ все меньшаго числа лицъ, а громадное большинство народа превращается въ не-

имущій пролетаріатъ. Но чѣмъ болѣе растетъ этотъ пролетаріатъ, тѣмъ болѣе обостряется его борьба съ капиталистами, тѣмъ лучше онъ организуется и объединяется.

Когда въ свободномъ государствѣ рабочій классъ, непрерывно развиваемый своей классовой борьбой и участіемъ въ государственномъ управленіи и политической жизни, почувствуетъ себя достаточно сильнымъ, онъ естественнымъ образомъ поставитъ себѣ задачей— измѣнить самыя основы того порядка, который создаетъ неравенство между богатымъ и бѣднымъ и дѣлаетъ необходимой классовую борьбу между ними.

Борясь за политическую свободу, за учрежденіе свободнаго народнаго государства, мы тѣмъ самымъ боремся и за соціалистическій строй, подготовляя тѣ условія, при которыхъ онъ сможетъ возникнуть. Борясь за сокращеніе рабочаго дня, за улучшеніе своей жизни, за достиженіе возможности свободно развиваться, мы тѣмъ самымъ боремся и за соціалистическій строй, содѣйствуя превращенію теперешняго забитаго, мало развитаго рабочаго люда въ гордый своей силой, просвѣщенный и энергичный классъ. Борясь за всесторонюю охрану труда, мы боремся и за соціалистическій строй, содѣйствуя выработкѣ изъ насъ и нашихъ дѣтей того здороваго физически, умственно и нравственно класса, которому будетъ подъ силу великій соціальный переворотъ.

Поэтому, борясь за непосредственные свои интересы, мы не должны упускать изъ виду распространенія среди товарищей правильныхъ понятій о соціализмѣ. Сознаніе того, что мы боремся за величайшій переворотъ въ исторіи человѣчества, будетъ укрѣплять энергію современныхъ борцовъ, освѣщать ихъ дѣятельность высшей цѣлью и свяжетъ ихъ братскими узами съ пролетаріатомъ всего міра, который всюду ставитъ себѣ ту же великую цѣль.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Средства политической борьбы рабочаго класса въ современной Россіи.

Распространяя политическую литературу соціальдемократической партіи, разъясняя товарищамъ классовой, эксплуататорскій характеръ самодержавнаго правительства и его политики, устраивая кружки для развитія политическаго самосознанія товарищей, — дѣлая все это, каждый русскій рабочій способствуетъ скорѣйшему наступленію политической борьбы рабочаго класса съ тираническимъ правительствомъ.

Но, разумѣется, эта дѣятельность имѣетъ только значеніе подготовленія къ настоящей борьбѣ; недостаточно, чтобы русскій пролетарій созналъ тяжесть и гнусность существующаго государственнаго порядка; нужно, чтобы онъ открыто вступилъ на путь прямой борьбы съ нимъ. И по мѣрѣ того, какъ политическое самосознаніе распространяется въ рабочихъ массахъ, ихъ передовые отряды должны выработать планъ этой политической борьбы и приступить къ выполненію этого плана.

Доселѣ открытая массовая борьба русскаго рабочаго класса съ его врагами ведется только въ экономической области. Стачки рабочихъ направлены противъ капиталистовъ и прямо не затрогиваютъ правительства. Однако, русскія политическія условія такъ безпримѣрно стѣснительны для проявленія всякой самодѣятельности рабочаго класса, что даже противъ его воли его экономическая борьба принимаетъ политическую окраску.

Вступая въ стачку, русскіе рабочіе волей-неволей нарушаютъ варварскіе законы, объявляющіе стачку уголовнымъ преступленіемъ, а правительство своимъ по-

стояннымъ вмѣшательствомъ въ пользу капиталистовъ обращаетъ каждую стачку въ „бунтъ“, въ возстаніе противъ теперешняго государственнаго порядка. Поэтому, еще 20 лѣтъ назадъ знаменитый русскій соціалистъ Андрей Желябовъ говорилъ, что каждая стачка въ Россіи есть политическое событіе. Во время стачки русскіе робочіе въ силу необходимости и вопреки запрещенію закона собираются для совѣщанія о планѣ общихъ дѣйствій, обращаются коллективно (сообща) со своими требованіями къ капиталистамъ и властямъ и обходятся безъ всякой цензуры для печатанія и распространенія листковъ, призывающихъ товарищей къ объединенію. И само правительство вынуждено иногда допускать эти нарушенія закона. Въ стачкахъ бѣлостокской (осенью 95 г.) и иваново-вознесенской (декабрь 1897 г.) губернаторы сами предлагали рабочимъ устроить собраніе, избрать представителей для переговоровъ съ начальствомъ и хозяевами. Во многихъ случаяхъ власти выслушивали такихъ представителей, хотя и выбранныхъ безъ разрѣшенія начальства. Такимъ образомъ въ силу необходимости, болѣе могущественной, чѣмъ само наше правительство, во время каждой стачки оно бываетъ вынуждено признать нѣкоторыя права рабочаго народа, пользованіе которыми въ обычное время считается преступленіемъ. А такъ какъ своимъ поведеніемъ во время стачекъ правительство съ похвальнымъ усердіемъ внушаетъ къ себѣ ненависть рабочихъ и открываетъ имъ глаза на свою истинную природу, то каждая стачка превращается въ наглядный политическій урокъ для тѣхъ рабочихъ, которые еще не поняли необходимости сверженія самодержавнаго полицейскаго правительства. Потому, не говоря уже о самостоятельномъ значеніи стачекъ, какъ средства борьбы за экономическія улучшенія, стачки въ Россіи имѣютъ громадное политическое значеніе, какъ орудіе политическаго воспитанія рабочаго класса, и агитаціонная дѣятельность на почвѣ стачечной борьбы должна и впредь составлять одну

изъ главныхъ работъ всѣхъ сознательныхъ товарищей. — Но однѣ стачки способны только расчистить почву для выступленія пролетаріата на путь открытой политической борьбы: сами же по себѣ стачки не представляютъ открытаго нападенія на весь давящій насъ государственный строй, такъ что помощью однѣхъ только стачекъ мы, быть можетъ, никогда не добьемся необходимыхъ для насъ улучшеній въ политическихъ условіяхъ Россіи. Необходимо, чтобы рабочія массы стали лицомъ къ лицу съ самимъ правительствомъ.

То возбужденіе, которое такъ замѣтно распространяется въ рабочихъ массахъ, во всѣхъ углахъ Россіи подъ вліяніемъ постоянной стачечной борьбы, грубыхъ правительственныхъ расправъ и дѣятельной развивающей работы сознательныхъ товарищей — соціальдемократовъ, — это возбужденіе позволитъ намъ естественнымъ образомъ начать открытую политическую борьбу.

Средствами этой политической борьбы могутъ быть демонстраціи и петиціи. — Демонстраціей называется открытое заявленіе народной массой недовольства существующими порядками. Недовольство это выражается въ формѣ торжественнаго шествія по городу массъ рабочаго народа, причемъ соотвѣтствующія знамена, надписи, либо пѣсни показываютъ всѣмъ постороннимъ цѣль демонстраціи и причину недовольства народа. Въ Западной Европѣ всякая борьба за какое-либо значительное улучшеніе сопровождается демонстраціями рабочихъ. Такъ въ день 1-го Мая происходятъ шествія рабочихъ и громадныя собранія подъ открытымъ небомъ, на которомъ рабочіе торжественно выражаютъ свое требованіе 8-часового рабочаго дня. Въ недавней борьбѣ бельгійскихъ, а потомъ и австрійскихъ рабочихъ за введеніе всеобщаго избирательнаго права въ парламентъ, однимъ изъ лучшихъ средствъ борьбы служили подобныя собранія, шествія и т. под. демонстраціи.

Но въ Западной Европѣ демонстраціи, по большей части, происходятъ безпрепятственно, ибо рабочіе уже добились права сходокъ и свободы слова. У насъ же каждая демонстрація является дѣломъ беззаконнымъ и встрѣчаетъ сильную помѣху со стороны властей. Однако, это не можетъ служить для насъ доводомъ противъ устройства демонстрацій. Вѣдь все наше движеніе „незаконно“, незаконны и стачки, а это не мѣшаетъ рабочимъ устраивать ихъ все чаще, когда рабочіе убѣждаются въ ихъ необходимости. А что и демонстраціи устраивать въ Россіи возможно при нѣкоторыхъ условіяхъ, доказываютъ тѣ случаи, когда такія демонстраціи устраивались какъ рабочими, такъ и другими недовольными.

Въ самомъ началѣ русскаго рабочаго движенія петербургскіе рабочіе устроили демонстрацію 6 декабря 1876 года на Казанской площади. Собравшаяся тамъ толпа развернула революціонное знамя и выслушала революціонныя рѣчи. Вскорѣ послѣ того гораздо болѣе внушительная демонстрація была устроена петербургскими же рабочими на похоронахъ 4-хъ рабочихъ, павшихъ жертвой несчастнаго случая на Патронномъ заводѣ. Громадная толпа провожала гробъ убитыхъ по всему городу до Смоленскаго кладбища, на которомъ были произнесены рѣчи. Рабочіе этимъ фактомъ выражали протестъ противъ заводскихъ порядковъ, при которыхъ труженики падаютъ жертвой преступной скаредности хозяевъ. Лѣтомъ 1878 года болѣе серьезная демонстрація произошла въ Одессѣ во время суда надъ соціалистами Ковальскимъ и его товарищами. Толпа, состоявшая, главнымъ образомъ, изъ рабочихъ, бурно залила улицы передъ зданіемъ военнаго суда и, когда узнала о томъ, что Ковальскій приговоренъ къ смерти, то выразила свое негодованіе самымъ рѣшительнымъ образомъ. Дѣло дошло до столкновенія съ войсками и кровопролитія.

Но, какъ извѣстно, въ 70-хъ годахъ рабочее движеніе было еще слабо и главную борьбу противъ суще-

ствующаго строя вела тогда революціонная часть образованной молодежи. Послѣдняя устроила немало демонстрацій. Наиболѣе замѣчательной была демонстрація во время суда надъ Вѣрой Засуличъ въ Петербургѣ. Когда судъ присяжныхъ оправдалъ Засуличъ, обвинявшуюся въ покушеніи на убійство варвара Трепова (петербургскаго градоначальника)*), публика, толпившаяся около суда, съ торжествомъ встрѣтила оправданную. А когда жандармы вздумали арестовать ее снова на улицѣ, чтобы на этотъ разъ справиться съ нею безъ суда, то возбужденная толпа отбила нападеніе и прогнала жандармовъ (при этомъ нѣсколько человѣкъ пало отъ солдатскихъ пуль).

Не будемъ останавливаться на многочисленныхъ студенческихъ демонстраціяхъ. Обращаясь къ новѣйшему времени, отмѣтимъ, какъ въ разныхъ мѣстахъ русскіе рабочіе, подъ вліяніемъ охватывающаго въ борьбѣ воодушевленія и негодованія, прибѣгаютъ къ открытому демонстративному выраженію протеста. Надо замѣтить, что въ большинствѣ тѣхъ печальныхъ событій, которыя называютъ „безпорядками“ и „разгромами“, рабочими руководитъ то же смутное желаніе открыто выразить свой протестъ. Если же это желаніе выражается иной разъ въ формѣ дикихъ насилій и буйствъ, то виной этому частью темнота и невѣжество угнетенныхъ массъ, частью возмутительныя жестокости полиціи, войска и фабричнаго начальства. Такимъ образомъ, въ стачкахъ въ Ярославѣ и Тейковѣ въ 1895 г. рабочіе первоначально стремились только выразить свое негодованіе противъ притѣсненій, но раздраженные насиліями, произвели буйства и безпорядки. Серпуховскіе безпорядки (въ январѣ 97 г.) и екатеринославскіе (весной 98 г.) были также грубой, безсознательной формой демонстративнаго выраженія протеста.

---

*) Вѣра Засуличъ мстила за истязанія, которымъ Треповъ подвергъ одного политическаго заключеннаго. Ее предали обычному суду, а присяжные, въ виду гнусности поступка Трепова, ее оправдали.

Перейдемъ теперь къ случаямъ болѣе цѣлесообразныхъ демонстрацій.

Въ маѣ 1892 г. нѣсколько десятковъ тысячъ польскихъ рабочихъ-стачечниковъ въ Лодзи демонстративно требовали освобожденія арестованныхъ товарищей. По приказу высшаго правительства войска произвели тогда кровавое избіеніе стачечниковъ.

Въ концѣ 94 г. въ Тифлисѣ рабочіе папиросной фабрики въ числѣ 400 человѣкъ произвели демонстрацію передъ домомъ полиціймейстера, требуя освобожденія арестованнаго за стачку товарища.

Въ октябрѣ 95 г. во время стачки рабочихъ общества Ивано-Вознесенской мануфактуры стачечники въ самомъ началѣ стачки устроили шествіе толпой по городу съ зажженными факелами. Рабочіе, такимъ образомъ, придали своей стачкѣ характеръ общественнаго событія, заявляя о немъ открыто всему городу.

Въ маѣ 97 г. въ Вильнѣ толпа изъ нѣсколькихъ сотъ рабочихъ окружила пересыльную тюрьму, изъ которой препровождался этапъ политическихъ ссыльныхъ. Рабочіе встрѣтили своихъ ссылаемыхъ товарищей привѣтственными кликами и тѣмъ самымъ открыто выразили протестъ противъ произвола правительства.

Въ сентябрѣ 97 г. въ Домброво нѣсколько тысячъ стачечниковъ углекоповъ собрались передъ заводомъ, въ которомъ находился жандармскій генералъ и другія власти. Стачечники требовали освобожденія всѣхъ арестованныхъ.

Зимой 97 г. въ Бѣлостокѣ толпа, приблизительно въ 2.000 рабочихъ, послѣ того, какъ изложила передъ полиціймеистеромъ свои требованія, прошлась по всему городу съ пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ. Въ то же время въ г. Ригѣ многочисленная толпа рабочихъ явилась съ вѣнками на похороны покончившаго съ собой въ тюрьмѣ соціалиста Крумберга. Торжественнымъ шествіемъ за гробомъ жертвы политической борьбы рабочіе открыто выразили свой протестъ противъ правительственнаго угнетенія. Подобныя демонстраціи очень ча-

сто совершаются варшавскими рабочими при похоронахъ умершихъ въ тюрьмѣ товарищей.

Формой протеста противъ правительственныхъ дѣйствій служитъ также все чаще выставляемое рабочими требованіе освобожденія всѣхъ арестованныхъ за участіе въ стачкѣ, даже, если при этомъ не происходитъ демонстративныхъ собраній. Въ теченіе 97 года такое требованіе, между прочимъ, выставлялось въ Спб. рабочими шелковой фабрики, въ Бѣлостокѣ — работницами табачной фабрики Яновскаго, а въ концѣ 98 года 14 тысячами иваново-вознесенскихъ ткачей и прядильщиковъ.

Вообще съ каждымъ годомъ демонстраціи рабочихъ, особенно въ Сѣверо-Западномъ Краѣ и Польшѣ, становятся все болѣе и болѣе частыми явленіями. Въ текущемъ году, въ февралѣ, рабочіе Бѣлостока демонстративно провожали своихъ товарищей-ткачей, отправляемыхъ въ Сибирь за лѣтнюю стачку 98 г. Подобныя же демонстраціи были въ Вильнѣ. Въ Либавѣ въ началѣ мая, во время всеобщей стачки, рабочіе-стачечники устроили цѣлый рядъ демонстрацій, громко заявляя, такимъ образомъ, всѣмъ о своихъ требованіяхъ и своей дружной борьбѣ.

При умѣлой организаціи и удобномъ выборѣ повода эти демонстраціи могутъ имѣть большое политическое значеніе и много содѣйствовать успѣху нашей борьбы. Пріобрѣтая привычку выступать сообща и открыто выражать свои стремленія, рабочіе въ то же время привлекаютъ къ себѣ вниманіе всего равнодушнаго населенія, заинтересовываютъ его пропсходящей борьбой и лучше, чѣмъ сотней книжекъ, знакомятъ со своимъ движеніемъ широкіе слои народа. Недаромъ правительство запрещаетъ печатать что-либо о рабочемъ движеніи: оно знаетъ, что въ этомъ дѣлѣ гласность принесетъ громадную пользу рабочему классу. А выступивъ на путь политическихъ демонстрацій, мы тѣмъ самымъ сорвемъ съ нашего движенія ту завѣсу тайны, подъ которой его хочетъ сохранить полицейская мудрость на-

шихъ враговъ. Намъ кажется, поэтому, что прямое участіе рабочихъ въ демонстраціяхъ, устраиваемыхъ другими слоями населенія, если эти демонстраціи носятъ характеръ протеста противъ правительства, обязательно для всѣхъ сознательныхъ товарищей. Слѣдуетъ сожалѣть, что московскіе рабочіе не приняли участія въ демонстраціи, устроенной московскими студентами въ ноябрѣ 96 года по случаю полугодового дня со времени ужасной катастрофы на Ходынскомъ полѣ. Устраивая панихиду по тысячамъ убитыхъ въ этотъ день, студенты выражали протестъ противъ поведенія московскихъ властей, виновныхъ въ этомъ несчастіи, и противъ царя, прикрышаго этихъ преступниковъ. Участіе рабочихъ въ такой демостраціи придало бы ей громадное политическое значеніе. Точно также не слѣдовало уклоняться рабочимъ отъ участія въ демонстраціяхъ, происходившихъ въ мартѣ 97 г. въ Петербургѣ и Кіевѣ по поводу самоубійства въ Петропавловской крѣпости Маріи Вѣтровой.

Мѣстные рабочіе комитеты, всегда хорошо знакомые съ настроеніемъ рабочихъ, конечно, лучше всего могутъ опредѣлить, удобенъ ли данный моментъ и данный случай для устройства демостраціи. Конечно, необходима и большая осторожность, чтобы не дать правительству удобнаго повода устроить кровопролитіе. Но во всякомъ случаѣ это средство политической борьбы не должно быть оставляемо втунѣ.

Еще важнѣе организація петицій, т. е. требованій, обращенныхъ къ правительству и подписанныхъ множествомъ подписей. Каждая стачка, во время которой правительство показываетъ себя рабочимъ во всей своей красѣ, можетъ служить поводомъ для того, чтобы собрать много подписей подъ требованіемъ объ отмѣнѣ законовъ, воспрещающихъ стачки, о свободѣ собраній и союзовъ или объ изданіи того или другого закона для охраны труда или прекращенія беззаконныхъ административныхъ расправъ со стачечниками и т. под. При хорошей организаціи рабочихъ комптетовъ и круж-

ковъ, собираніе такихъ подписей не представитъ непреодолимыхъ трудностей. Представляя правительству петиціи, рабочіе вынудятъ его открыто показать свое отношеніе къ ихъ интересамъ.

Могущественнымъ средствомъ политической борьбы рабочихъ въ Россіи могутъ быть широко-организованныя **майскія** демонстраціи. Общая забастовка 1-го Мая рабочихъ главныхъ промышленныхъ центровъ Россіи съ предъявленіемъ одинаковыхъ требованій — свободы стачекъ, печати, собраній, союзовъ и личной неприкосновенности — можетъ вынудить правительство на уступки. Хорошо организованныя уличныя демонстраціи рабочихъ 1-го Мая имѣютъ громадное агитаціонное значеніе. А что подобныя демонстраціи возможны и при россійскихъ полицейскихъ условіяхъ, показалъ блестящій опытъ нашихъ польскихъ и еврейскихъ товарищей, которые въ прошломъ и нынѣшнемъ году устраивали демонстраціи на улицахъ Варшавы и Домброво, въ которыхъ принимали участіе тысячи рабочихъ*).

Ставшій на путь демонстрацій и петицій, русскій пролетаріатъ привлечетъ къ себѣ вниманіе всѣхъ классовъ русскаго общества. Въ Россіи очень много недовольныхъ современными порядками и политикой правительства. И эти недовольные ведутъ уже теперь кое-какую борьбу съ непріятными для нихъ законами. Въ земскихъ собраніяхъ представители землевладѣльцевъ недворянскаго происхожденія возстаютъ противъ преимуществъ, которыми пользуются дворяне. Въ своей борьбѣ съ ними они берутъ на себя защиту крестьянскихъ интересовъ, ходатайствуютъ объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній для крестьянъ, о государственной помощи крестьянскому хозяйству, умножаютъ народныя школы и борются за то, чтобъ эти школы не подпадали подъ власть духовенства. Такимъ образомъ, эта

*) Какую громадную роль играютъ майскія демонстраціи въ политической борьбѣ австрійскаго рабочаго класса, можно видѣть изъ статьи „Майскій Праздникъ и борьба за всеобщее избирательное право въ Австріи“, напечатанной въ Майскомъ номерѣ „Раб. Д.“

партія землевладѣльцевъ и разночинцевъ стремится путемъ содѣйствія умственному и экономическому подъему крестьянъ подкопать господство дворянства, невыгодное для интересовъ другихъ собственниковъ. Поэтому къ этой партіи примыкаетъ та часть буржуазной интеллигенціи, которая безкорыстно предана дѣлу народнаго просвѣщенія или интересамъ крестьянъ (либералы и народники).

Въ городскихъ думахъ небогатая часть буржуазіи—преимущественно интеллигенція въ соединеніи съ небогатымъ купечествомъ и мѣщанствомъ—борется противъ всевластія купеческихъ тузовъ и стремится къ улучшенію городского самоуправленія. На окраинахъ Россіи буржуазія нѣмецкая, польская, армянская борется, гдѣ только можно, съ чиновничьимъ всевластіемъ. Наконецъ, вообще большая часть интеллигенціи недовольна существующими порядками, при которыхъ сословіе, капиталъ и чинъ значитъ все, а профессіональныя знанія человѣка (медицинскія, юридическія или научныя) значатъ очень мало. Эта интеллигенція чувствуетъ, что ея матеріальные интересы требуютъ развитія народа и уменьшенія крестьянской нищеты, такъ какъ болѣе состоятельному и образованному крестьянству потребуется гораздо болѣе врачей, адвокатовъ, техниковъ и др. образованныхъ людей, чѣмъ оно можетъ оплатить въ настоящее время. И чѣмъ далѣе, тѣмъ эта интеллигенція все болѣе убѣждается въ томъ, что желательныя для нея перемѣны въ государственныхъ порядкахъ могутъ совершиться только при желаніи самого народа. А такъ какъ на дѣло народнаго образованія правительство и попы налагаютъ свою руку, то борьба за народное просвѣщеніе становится все болѣе горячей; интеллигенты и либеральные буржуа организуютъ общества грамотности, издаютъ дешевыя книги для народа, основываютъ народныя читальни, библіотеки, вечернія и воскресныя школы*). Болѣе

*) Можетъ показаться страннымъ, что многіе крупные фабриканты помогаютъ этому образовательному дѣлу, хотя ихъ никто не

смѣлая и революціонная часть интеллигенціи—студенчество постоянно возбуждено противъ правительства. Но всѣ эти недовольные элементы сами по себѣ слишкомъ слабы и, чувствуя свою слабость, дѣйствуютъ неувѣренно и нерѣшительно. Если рабочій классъ приступитъ къ открытой политической борьбѣ и предъявитъ правительству требованіе объ измѣненіи существующихъ порядковъ, то всѣ эти недовольные классы почувствуютъ приливъ бодрости и выступятъ рѣшительнѣе. Разумѣется, русскимъ рабочимъ не приходится ставить свое движеніе въ зависимость отъ движенія другихъ недовольныхъ классовъ. Такъ какъ эти недовольные классы, такъ-же, какъ и рабочіе, не находятъ удовлетворенія своимъ интересамъ при теперешнемъ государственномъ строѣ, то въ этомъ отношеніи у нихъ и у насъ одинъ и тотъ-же врагъ. Но понятно, что эти классы могутъ довольствоваться гораздо меньшими уступками, чѣмъ рабочіе. Напримѣръ, небогатая буржуазная интеллигенція, добиваясь участія въ городскомъ самоуправленіи, требуетъ, чтобы право голоса при выборахъ въ думу давалось всѣмъ платящимъ квартирный налогъ, либо всѣмъ окончившимъ высшія и среднія учебныя заведенія. Но большинство рабочихъ не платитъ квартирнаго налога и не желаетъ, чтобы онъ былъ на нихъ распространенъ; рабочіе не учатся въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. А между тѣмъ рабочіе составляютъ большинство городского населенія и все о болѣе заинтересованы въ дѣлѣ городского самоуправленія. Слѣдовательно, для насъ недостаточно того расширенія права голоса, котораго требуетъ либеральная буржуазная интеллигенція: намъ

заподозритъ въ сочувствіи духовнымъ интересамъ народныхъ массъ. Въ этомъ случаѣ нужда заставляетъ капиталистовъ помогать просвѣщенію тѣхъ, кого они эксплуатируютъ. *Политическіе* интересы фабрикантовъ требуютъ, чтобъ рабочій былъ забитъ и невѣжественъ; но *экономическіе* ихъ интересы требуютъ, чтобы рабочій былъ грамотенъ и имѣлъ кое какія техническія знанія, ибо неграмотный рабочій больше пьянствуетъ, болѣе неаккуратенъ и выполняетъ работу хуже рабочаго развитого.

нужно всеобщее право голоса. Средніе классы желаютъ большей свободы печати, но для нихъ достаточно добиться хотя-бы только нѣкотораго ослабленія цензурнаго гнета, для рабочихъ же нужна полная неограниченная свобода печати, нужно право свободной критики дѣйствій правительства и господствующихъ классовъ, свобода обсужденія рабочихъ дѣлъ и пропаганды соціальдемократическихъ идей.

Вообще, идя рядомъ съ другими классами противъ общаго врага, русскіе рабочіе не должны смѣшивать воедино свое и ихъ дѣло, должны всегда оставаться *самостоятельной классовой партіей*. Точно также намъ не приходится задумываться о томъ, не напугаетъ-ли наша энергичная борьба робкихъ буржуазныхъ политиковъ: если страхъ передъ народомъ приведетъ ихъ къ тому, что они помирятся съ дающимъ ихъ правительствомъ*), то тѣмъ хуже для нихъ: мы же и безъ нихъ сможемъ повести свое дѣло. Зато, сохраняя и подчеркивая свою классовую самостоятельность, русскій рабочій классъ не долженъ смотрѣть равнодушно на ту борьбу, которую ведутъ противъ существующаго строя недовольные слои среднихъ классовъ. Напротивъ, по мѣрѣ возможности, онъ долженъ примыкать къ этой борьбѣ.

Когда, по вступленіи на престолъ Николая II, нѣкоторыя земскія собранія обратились къ нему съ петиціями о дарованіи народу большей свободы, о свободѣ мѣстнаго самоуправленія и о введеніи строгой законности на мѣсто чиновничьяго произвола и т. д., то юный царь, собравъ представителей земства, городовъ и сословій, поздравлявшихъ его съ восшествіемъ на престолъ, торжественно по-солдатски обругалъ ихъ за ихъ крайне скромныя просьбы, назвавъ послѣднія „без-

*) Такъ напр., польская буржуазія, которая всегда была недовольна русскимъ правительствомъ за его угнетеніе Польши, теперь, испугавшись движенія польскаго пролетаріата, пала въ ноги русскому царю и, покаявшись въ прежнихъ грѣхахъ, отказывается отъ всякой борьбы съ тираномъ.

смысленными мечтаніями". Эта грубая и неприличная царская ругань тотчасъ же была опубликована правительствомъ во всеобщее свѣдѣніе, и либеральное общество пало духомъ. Если бы одновременно съ земцами рабочіе также отправили къ царю петиціи о своихъ правахъ, требуя болѣе глубокихъ измѣненій въ государственномъ строѣ, то легкомысленный царь былъ бы осторожнѣе въ своихъ словахъ, и недовольные современными порядками не поспѣшили бы попрятаться назадъ въ свои норы.

Въ концѣ 95 г. правительство наложило руку на полезныя общественныя учрежденія—Спб. и Моск. Комитеты Грамотности. Въ этихъ обществахъ, которыя, по счастливому случаю, были свободны отъ полицейскаго контроля, многіе дѣятели ревностно работали надъ просвѣщеніемъ народныхъ массъ въ городѣ и деревнѣ. Этимъ Комитетамъ удалось привлечь къ себѣ тысячи людей и ихъ издательская дѣятельность и работа по организаціи новыхъ школъ, воскресныхъ чтеній, народныхъ читаленъ и библіотекъ пріобрѣли имъ сочувствіе всѣхъ тѣхъ, кто сознаетъ необходимость разсѣянія вѣкового мрака невѣжества, сгустившагося надъ русскимъ народомъ. Но зато эта же дѣятельность вызвала ненависть къ нимъ поповъ, дворянъ и чиновниковъ. Они забили въ набатъ, вопя о томъ, что Комитеты подрываютъ вѣру, благочестіе и вѣрноподданнически-холопскую преданность крестьянъ и рабочихъ. Въ письмѣ министра Дурново къ министру Делянову говорилось, что школы и чтенія, устраиваемыя Комитетами для рабочихъ, помогаютъ дѣлу соціальдемократической пропаганды. И вотъ въ началѣ 95 г. правительство отдало эти вольные Комитеты подъ начало чиновниковъ, отнявъ у нихъ всякую возможность работать плодотворно. Въ значительной части интеллигентнаго общества закрытіе Комитетовъ Грамотности вызвало сильное негодованіе. Сами Комитеты протестовали противъ министерскаго приказа и обращались къ царю съ просьбой объ его отмѣнѣ. Но эти протесты, какъ и всѣ заявле-

нія интеллигенціи, были робки, неувѣренны и не могли повліять на правительство. Но если бы рабочій классъ могъ въ тотъ моментъ рѣшительно выразить свое негодованіе противъ гнуснаго поступка правительства, то, быть можетъ, его выступленіе послужило бы сигналомъ для общаго протеста всѣхъ сочувствующихъ дѣлу народнаго образованія. Это было бы тѣмъ важнѣе, что рабочіе показали бы, что они дорожатъ дѣломъ народнаго просвѣщенія и что послѣднее опирается не только на добрыя чувства немногихъ интеллигентовъ, но и на горячее стремленіе къ свѣту самихъ трудящихся.

Поэтому, мы полагаемъ, что всѣ сознательные рабочіе должны внимательно слѣдить за ходомъ той борьбы за народное образованіе и за отмѣну разныхъ непорядковъ, которую, хотя и робко, все же ведутъ нѣкоторые слои буржуазнаго общества въ земствахъ, городахъ и другихъ общественныхъ учрежденіяхъ. Многія земства безуспѣшно въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ просятъ правительство отмѣнить позорное тѣлесное наказаніе, тяготѣющее надъ крестьянами; простое выраженіе сочувствія этимъ требованіямъ со стороны рабочихъ имѣло бы большое нравственное значеніе, показавъ, что русскіе рабочіе сознательно слѣдятъ за ведущейся въ Россіи политической борьбой и въ рѣшительные моменты готовы принять дѣятельное участіе.

Въ нынѣшнемъ году все россійское студенчество дружно протестовало противъ грубыхъ насилій полиціи надъ студентами петербургскаго университета. Русскіе рабочіе имѣли тѣмъ болѣе основаній принять дѣятельное участіе въ этой борьбѣ за неприкосновенность личности, что наглый произволъ полиціи и казацкія нагайки всею тяжестью обрушиваются именно на рабочихъ. Достаточно припомнить звѣрскую бойню, которую полиція учинила надъ рабочими-стачечниками фабрики Паля въ декабрѣ прошлаго года.

Наконецъ, теперь весь финляндскій народъ мужественно борется за сохраненіе своей независимости и

свободы, противъ окончательнаго угнетенія азіатскимъ деспотизмомъ россійскаго правительства. Въ благопріятномъ исходѣ этой борьбы кровно заинтересованы не только финляндскіе, но и русскіе рабочіе. Дѣло идетъ о защитѣ конституціонныхъ правъ финляндскаго народа—свободы печати, собраній и союзовъ,—которой пользовались и рабочіе, о борьбѣ съ общимъ врагомъ—россійскимъ самодержавіемъ. Открытое выраженіе сочувствія русскихъ рабочихъ освободительной борьбѣ финляндскаго народа и рѣшительный протестъ съ ихъ стороны противъ разбойничьей политики царскаго правительства не только удвоили-бы силы отважныхъ борцовъ, но и содѣйствовали-бы ослабленію искуственно-раздуваемой слугами правительства ненависти между различными народами, стонущими подъ общимъ гнетомъ царскаго самовластія.

Однимъ словомъ, не слѣдуетъ упускать никакого случая для открытаго демонстративнаго заявленія о томъ, что русскій рабочій классъ недоволенъ современными государственными порядками и сочувствуетъ всякой борьбѣ за ихъ улучшеніе въ пользу народа. Эти демонстраціи должны будутъ ободрить чувствующія теперь свою слабость недовольныя партіи, а общественное волненіе, которое будетъ вызвано болѣе смѣлой борьбой этихъ *партій*, поможетъ намъ легче прежняго втягивать массы нашихъ товарищей въ борьбу за наши собственные политическіе интересы. Переходъ нашего теперешняго движенія въ движеніе сознательно-политическое широкихъ рабочихъ массъ составитъ важное событіе въ русской исторіи. Мы стоимъ наканунѣ этого перехода и немудренно, если многимъ онъ кажется черезчуръ труднымъ, почти невозможнымъ. Приходится ощупью отыскивать новые пути, приходится дѣлать смѣлые, рискованные шаги въ сторону неизвѣстнаго. Но трудность этого перехода не можетъ смутить борцовъ. За нами нѣсколько лѣтъ все развивавшагося и расширявшагося рабочаго движенія, которое въ короткое время приняло такіе размѣры, какихъ еще три го-

да назадъ не ожидали ни самые трусливые наши враги, ни самые пылкіе наши друзья. Это одно должно придать намъ увѣренность. Значитъ, въ русскомъ пролетаріатѣ имѣются свѣжія силы, значитъ, гнетъ самодержавнаго полицейскаго государства и капиталистической нищеты не помѣшалъ ему развиться. А поэтому, разъ сознавъ необходимость перехода къ политической борьбѣ, нужно неустанно и настойчиво пролагать новые пути.

За послѣдніе четыре года, въ теченіе которыхъ развилось наше движеніе, правительственныя преслѣдованія вырвали изъ нашихъ рядовъ, по самому скромному разсчету, свыше 4.500 человѣкъ*). А между тѣмъ, наше движеніе вынесло эти многочисленныя кровопусканія; вынесетъ оно и тѣ болѣе суровыя рясправы, которыми правительство отвѣтитъ, быть можетъ, на нашъ переходъ къ прямой наступательной политической борьбѣ.

Двадцать лѣтъ назадъ небольшая горсть воодушевленныхъ дѣятелей партіи „Народной Воли“ сумѣла привести въ трепетъ самодержавное правительство и заставить его напрячь всѣ силы для одолѣнія врага. И если партія „Народной Воли“ не достигла своей цѣли и не добилась политическаго освобожденія народа, то лишь потому, что она висѣла въ воздухѣ, не опиралась на сочувствіе и пониманіе широкихъ народныхъ массъ.

---

*) Пользуясь несомнѣнно неполными данными, мы насчитали въ Россіи, Литвѣ и Польшѣ подвергшихся преслѣдованію за участіе въ рабочемъ движеніи: въ 1 95 г. (Спб., Москва, Варшава, Ярославъ, Одесса, Екатеринославъ, Владимиръ, Вильна, Иваново-Вознесенскъ, Ковно)—около 500 чел.; въ 1896 г. Спб., Москва, Кіевъ, Одесса, Нижній Новгородъ Самара, Тула, Бѣлостокъ и др.)— до 1000 чел.; въ 1897 г. (Спб., Москва, Иваново-Вознесенскъ, Рига, Либава, Нарва, Вышній Волочокъ, Воронежъ, Одесса, Екатеринославъ, Златоустъ, Домброво, Вильна, Минскъ, Витебскъ, Брестъ-Литовскъ и мн. др.)—до 1000 ч. и за первые 8 мѣс. 98 г. не менѣе 1200 чел. (Спб., Москва, Кіевъ, Варшава, Одесса, Николаевъ, Екатеринославъ, Ярославъ, Витебскъ, Ковно и друг.). Въ тотъ же періодъ времени по рабочимъ дѣламъ сослано въ Сибирь и отдаленныя губ. Россіи до 4000 человѣкъ.

Наша партія находится въ болѣе благопріятномъ положеніи. Мы находимся въ постоянной связи со всѣми живыми силами быстро растущаго и проникающагося сознаніемъ русскаго пролетаріата; постоянно руководя имъ въ его повседневной борьбѣ, мы сумѣемъ упрочивать эту связь. Намъ, поэтому, не страшны никакіе полицейскіе удары. За насъ ходъ исторіи, ходъ промышленнаго развитія страны, которое постоянно создаетъ почву для классовой борьбы, за насъ правота рабочаго дѣла.

Эта почва подготовлена упорнымъ трудомъ цѣлаго ряда поколѣній революціонныхъ борцовъ за благо и свободу рабочаго народа, удобрена кровью, муками тюрьмы и ссылки тысячей геройскихъ борцовъ за торжество соціализма. Смѣлой рукой бросайте въ нее, товарищи, сѣмя политической агитаціи и богатая жатва не замедлитъ сторицей окупить наши усилія и жертвы!

Наша сила въ сознательной и организованной борьбѣ противъ всѣхъ видовъ политическаго и экономическаго безправія, національнаго гнета и религіозной нетерпимости, въ борьбѣ съ господствующими классами и самодержавіемъ за полное освобожденіе рабочаго народа.

„Симъ побѣдиши“!

Библиотека
Института В. И. Ленина

Изданія Русскихъ Соціальдемократовъ

I. Библіотека Современнаго Соціализма.

ПЕРВАЯ СЕРІЯ

1. **Г. Плехановъ.** Соціализмъ и политическая борьба (Разошлось).
2. **Фридрихъ Энгельсъ.** Развитіе научнаго соціализма. (Второе изданіе.) . . . . . фр. 1.25
3. **Г. Плехановъ.** Наши разногласія . . . . . фр. 5.—
4. **Карлъ Марксъ.** Рѣчь о свободѣ торговли. (Разошлось.) —.—
5. **Карлъ Марксъ.** Нищета философіи. . . . . фр. 3.75
6. **Г. Плехановъ.** Фердинандъ Лассаль . . . . . фр. 1.25
7. Чего хотятъ соціальдемократы? (Разошлось) . . фр. —.—
8. **В. И. Засуличъ.** Очеркъ исторіи международнаго общества рабочихъ. (Разошлось.). . . . . фр. —.—
9. **Г. Плехановъ.** Новый защитникъ самодержавія или горе г. Тихомірова. . . . . фр. 1.25
10. **Г. Плехановъ.** Задачи соціалистовъ въ борьбѣ съ голодомъ въ Россіи . . . . . фр. 1.—

ВТОРАЯ СЕРІЯ

1. **Фридрихъ Энгельсъ.** Людвигъ Фейербахъ . . . . фр. 1.50
2. **Фридрихъ Энгельсъ** о Россіи. . . . . фр. 1.—
3. **К. Марксъ и Ф. Энгельсъ.** Манифестъ Коммунистической Партіи. . . . . фр. 1.—
4. **К. Марксъ.** Наемный трудъ и капиталъ. (Разошлось.) —.—
5. **Ф. Лассаль.** Программа работниковъ. (Разошлось.) фр. —.—
6. **Ф. Лассаль.** О сущности конституціи. . . . . фр. —.50

II. Соціально-Революціонная Библіотека.

Соціальдемократъ, сборникъ. (Разошлось) . . . . . фр. —.—
Соціальдемократъ, литературно-политическое обозрѣніе кн. I фр. 5.—, кн. II фр. 4.—, кн. III фр. 4.—, кн. IV фр. 5.—
Г. Плехановъ. Всероссійское разореніе. (Разошлось). . фр. —.—
Докладъ русскихъ соціальдемократовъ на международномъ рабоч. конгрессѣ въ Лондонѣ въ 1896 г. фр. —.50
Г. Плехановъ. Новый походъ противъ русской соціальдемократіи. . . . . фр. —.50
Матеріалы для характеристики положенія русской печати. Вып. I и II по . . . . . фр. 2.—
П. Аксельродъ. Къ вопросу о существенныхъ задачахъ и тактикѣ русскихъ соціальдемократовъ. . . . фр. —.40
П. Аксельродъ. Историческое положеніе и взаимное отношеніе либеральной и соціалистической демократіи въ Россіи. . . . . фр. —.40
Г. Плехановъ. В. Г. Бѣлинскій. . . . . фр. —.40

III. Рабочая Библіотека.

П. Аксельродъ. Рабочее движеніе и соціальная демократія. (Разошлось). фр. —.—
С. Дикштейнъ. Кто чѣмъ живетъ? (Второе изданіе). фр. —.30
Рѣчь П. А. Алексѣева. фр. —.15
В. И. Засуличъ. Варленъ передъ судомъ исправительной полиціи. фр. —.15
Г. Плехановъ. Ежегодный всемірный праздникъ рабочихъ. (Разошлось). фр. —.—
Первое мая и адресъ петербургскихъ рабочихъ Шелгунову, съ предисловіемъ **Г. Плеханова.** (Разошлось).
П. Аксельродъ. Задачи рабочей интеллигенціи (Второе изданіе.) фр. —.50
Рабочій день, передѣлка съ польскаго. фр. —.30
Д. Кольцовъ. Машина. фр. —.50
Работникъ, непериод. сборникъ, № 1-2 фр. 4.—, № 3-4 фр. 3.—
№ 5-6 фр. 4.—
Листокъ „Работника“. №№ 1, 5, 6, и 7 по фр. —.20
№ 2 фр. —.15, №№ 3-4 и № 8 фр. —.30, № 9—10 фр. —.50
Г. Плехановъ. Русскій рабочій въ революц. движеніи. фр. 1.50
Д. Кольцовъ. Царское правительство и рабочіе. (Разошлось).
Д. Кольцовъ. Три закона. фр. —.50
Д. Кольцовъ. Законъ 2-го іюня. фр. —.60
Объ агитаціи, съ послѣсловіемъ **П. Аксельрода.** фр. —.60
Какъ министръ заботится о рабочихъ. (Разошлось).
Объясненіе закона о штрафахъ. фр. —.50
Мартовская революція въ Германіи. фр. —.25
Современная Россія. фр. —.50
Тайные документы о законѣ 2-го іюня 1897 г. фр. —.60
Задачи русскихъ соціальдемократовъ, съ предисловіемъ **П. Аксельрода.** фр. —.40
Новый фабричный законъ фр. —.40
Майскій номеръ „Рабочаго Дѣла“ 1899 г. фр. —.50
„Рабочее Дѣло“, Апрѣль, № 1. фр. —.75
Августъ, № 2-3 фр. 1. 50
Программа органа Союза Рус. С.-дем. „Раб. Дѣло“. фр. —.20
Письмо къ московскимъ наборщикамъ. фр. —.20
Чему учитъ Никольская стачка. фр. —.20
Борьба витебскихъ рабочихъ за лучшую жизнь. фр. —.20
Сибирякъ. Студенческое движеніе въ Россіи. фр. —.30

Складъ изданій при типографіи: Genève, chemin de la Cluse, № 7.

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

РАБОЧЕЕ ДѢЛО

ВЪ РОССІИ.

Изданіе Союза русскихъ соціальдемократовъ.

ЖЕНЕВА.

Типографія „Союза". Genève, chemin de la Cluse. № 7.

1899